

**Институт востоковедения
Российской академии наук**
*Центр Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании*

**41-я Межинститутская научная конференция
«Южнотихоокеанский регион в прошлом и
настоящем: история, экономика,
политика, культура»
12 ноября 2020 г.**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Ред.-сост. Панарина Д.С.

Москва

2020

Содержание

Политическое и экономическое взаимодействие стран ЮТР: внутри региона и за его пределами

Алмаметов А.Н. Форум тихоокеанских островов как фактор региональной интеграции в Южно-тихоокеанском регионе	3
Буденкова А.В. Возможное влияние Брексита на отношения Австралии с Великобританией и Европейским Союзом	5
Корнев Е.С. Место Австралии и Новой Зеландии в системе глобального партнерства НАТО	8
Шутова А.А. Экономическое влияние КНР в Океании в зоне интересов США: договор свободной ассоциации	10
Каткова Е.Ю. Об усиливающихся противоречиях в австралийско-китайских отношениях	14
Черкесова В.Д. Шпионские скандалы между Австралией и КНР	19
Халилов О.У. Китайский вектор внешней политики Австралии	21
Забелла А.А. Особенности всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Новой Зеландией	23
Гарин А.А. Фактор Индии в Южнотихоокеанском регионе	25
Лебедева Н.Б. Новые тренды в курсе Индии по укреплению позиций в ЮТР	29
Пале С.Е. История отношений Австралии и Новой Зеландии в XX–XXI вв.	31
Шушарина М.В. Научно-технологическая политика правительства Австралийского Союза в годы правления Джона Говарда (1996–2007 гг.): оценка результативности	33
Скоробогатых Н.С. К. Палмер и его партия в АС	36
Мищенко Я.В. О сотрудничестве государств Южнотихоокеанского региона с Японией в области природного газа	39
Семенченко Н.А. Австралия и Израиль: непростые отношения	41

Социальные и культурные процессы в ЮТР

Рыбалко М.Л. Международная помощь государствам Южнотихоокеанского региона в начале XXI века	43
--	----

Антошин А.В. Пресса Западной Австралии о Советском Союзе в начальный период холодной войны (на примере газеты «Вест Острэлиан»)	46
Другомилова М.А. Влияние христианских миссий в XIX в. на социальный статус коренных австралийцев	50
Массов А.Я. К 150-летию посещения Австралии русским корветом «Боярин» в 1870 г.	53
Аристова Л.Б., Семенова Н.К. Казачья эмиграция в Австралию (история исхода, современное положение)	57
Мосолова О.В. Австралия: современные демографические тенденции	62
Кочетков Д.С. Каннибализм маори в воспоминаниях европейских путешественников XVIII в.	64
Рудникова Е.В. Русофобия в Новой Зеландии: первые сто лет	66

***Политическое и экономическое взаимодействие стран ЮТР:
внутри региона и за его пределами***

**Форум тихоокеанских островов как фактор региональной интеграции в
Южно-тихоокеанском регионе**

Алмаметов А.Н.¹

Мир в постбиполярных реалиях становится все более сложным в своей структуре и все менее предсказуемым. Тренд на всеобщую глобализацию уже не кажется столь очевидным и безальтернативным, как в начале столетия, нивелируется система координат международных отношений, государственные и надгосударственные идеологии теряют свою живость. Выражаясь словами философа А.Г. Дугина, наступил «традиционный постмодерн». Одной из характерных черт такого положения вещей становится регионализм в международных отношениях в противовес глобализации, региональная интеграция, обращение наций к формациям по цивилизационному признаку по Хантингтону. Ярким примером такого сотрудничества может послужить, к примеру, Европейский союз, но есть и другие, такие как Форум тихоокеанских островов. Тем временем это межгосударственное объединение, незаслуженно обойденное вниманием исследователей, следует в том же идейно-смысловом фарватере и может стать новым центром силы в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Цель статьи – оценить степень влияния Форума на региональную политику в Южно-Тихоокеанском регионе. Необходимо понять, что является собой организация – потенциальный центр силы в обозримом будущем, инструмент реализации политики отдельных ее членов или же просто номинальное объединение, имеющее временный характер.

¹ Алмаметов Артур Наилевич, студент 4 курса обучения, Институт международных отношений, Казанский Федеральный университет, г. Казань. E-mail: tj7322@gmail.com

На тему деятельности Форума тихоокеанских островов мной обнаружено на удивление малое количество исследований. По направленности высказываний относительно роли организации в международных отношениях мнения делятся в большей степени между первыми двумя положениями из предыдущего абзаца. Часть исследователей говорит о широких перспективах форума как влиятельного объединения, способного продвигать в регионе общую позицию стран-участниц. Другие подчеркивают роль таких государств, как Австралия и Новая Зеландия, в том плане, что они удерживают стратегическую инициативу и используют Форум для продвижения своих национальных интересов. Также есть работы, в которых в схожем ключе описываются еще два члена Британского Содружества – США и Великобритания, внешние интересанты в Океании.

Что касается моей позиции по данному вопросу, высказать ее однозначно довольно сложно с учетом политических противоречий в регионе и аргументированных доводов с разных сторон, а также поскольку мои научные изыскания в данном направлении активно продолжаются. Могу сказать, что объединение определенно не является номинальным с учетом серьезной правовой базы организации, масштабов взаимной экономической интеграции, а также геополитически важного расположения стран-участниц с точки зрения противостояния крупных международных акторов. Конечно, не все участники Форума одинаково влияют на его политику, лидирующие позиции занимают Австралия и Новая Зеландия, но есть вероятность, что они в условиях «осыпающегося» мирового порядка выберут именно ФТО в качестве опоры своей внешнеполитической доктрины а не, например, мировые державы или своих коллег по Британскому содружеству.

Для того, чтобы внести ясность по данному вопросу, я провожу анализ официальных документов организации и договоров, подписанных странами-участницами, таких, как Бикетавская декларация и договор Раротонга, изучаю новостные сводки местных СМИ и статистические документы по Южно-Тихоокеанскому региону. Помимо этого, для оценки позиций

внешних акторов уделяю внимание аналитическим статьям западных и, разумеется, отечественных исследователей по данной теме, хотя русскоязычных работ наблюдается заметно меньше.

Таким образом, в завершении я хотел бы сказать, что считаю данную тему перспективной и заслуживающей внимания, в ней есть актуальные вопросы международной политики, простор для исследований и при этом в достаточной мере наработанный научный дискурс. В статье я проведу комплексный анализ ситуации и постараюсь ответить на поднятые в данных тезисах вопросы.

Возможное влияние Брексита на отношения Австралии с Великобританией и Европейским Союзом

Буденкова А.В.²

На современном этапе двусторонние отношения между Австралией и Европейским союзом (ЕС) являются для Австралийского союза довольно весомым и ценным элементом внешней политики. Канберра видит в ЕС не только торгово-экономического партнера, ценного инвестора, выгодно влияющего на экономику Австралии, но и единомышленника, совместные действия с которым, способствуют укреплению позиции Австралии в системе АТР. В 2008 году была принята рамочная программа партнерства Европейского союза и Австралии, которая послужила основой для расширения направлений сотрудничества. С ноября 2015 года Брюссель и Канберра начали обсуждение возможности заключения соглашения о свободной торговле (АЕСФТА), по которому на сегодняшний день проведено уже восемь раундов переговоров.

Однако выход Великобритании из ЕС, так называемый Брексит, несомненно является некоего рода испытанием для Канберры. После того как

² Буденкова Анна Валентиновна, к.и.н., доцент, кафедра всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск. E-mail: anna_budenkova@mail.ru

31 декабря 2020 г. закончится переходный период, и Британия окончательно перестанет быть частью ЕС, Австралии придется выстраивать свои отношения отдельно с Великобританией и изменившимся ЕС. Сейчас Канберра заявляет, что выход Британии не должен серьезным образом повлиять ни на отношения Австралии с ЕС в целом, ни на ход переговоров по АЕСФТА.

Однако, уже можно говорить о негативном влиянии Брексита на австралийскую внешнюю торговлю. Как известно ЕС ограничивает объем импорта сельскохозяйственной продукции, который может входить в торговый блок без применения полных тарифов. Определенная доля может поступать из-за пределов ЕС, при условии соблюдения ограниченного числа «тарифных квот» (ТК), которые позволяют снижать или уменьшать пошлины, что делает экспорт экономически жизнеспособным для производителей, не входящих в ЕС. Австралия заявила, что в результате Брексита может пострадать от сокращения своего ежегодного экспорта мяса в Великобританию и ЕС на 366 млн долларов (284 млн фунтов стерлингов), и что ее промышленность уже пострадала из-за того, что Великобритания три раза задерживала выход из ЕС³. Выход Великобритании из ЕС унесет с собой часть «тарифных квот», доступных австралийским компаниям. Возможно, эти потери будут компенсированы новыми соглашениями Австралии с Великобританией. В июне 2020 г. Австралия и Великобритания запустили процесс переговоров о ФТА.

Великобритания всегда занимала во внешней политике Австралии особое место в силу исторических причин, единой языковой общности, общности происхождения и торгово-экономических связей. Если рассматривать двустороннюю торговлю товарами и услугами между Австралией и Великобританией, то в 2018–2019 гг. она составила 30,3 млрд американских долларов, что позволяет Великобритании занимать 7 место

³ Australia Demands Compensation over Brexit Trade Disruption // By Rob Davies. The Guardian. November 15, 2019. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/nov/15/australia-demands-compensation-over-brexit-trade-disruption>

среди основных торговых партнеров Австралии⁴. Кроме Великобритании важными партнерами Канберры в рамках ЕС являются Германия, Италия, Франция и Нидерланды, однако ни одна из этих стран не может сравниться с Великобританией (исключение составляет только Германия как основной импортер промышленных товаров в Австралию⁵). Если рассмотреть общий объем двусторонних прямых инвестиций Австралии, то в целом с ЕС в 2016 году он оценивался в 270 миллиардов американских долларов, что составляет пятую часть общего объема двусторонних прямых инвестиций Австралии⁶. При этом львиная доля инвестиций как австралийских, так и в самой Австралии приходится на Великобританию⁷. Очевидно, что с выходом Великобритании из ЕС, объем двусторонних прямых инвестиций, обороты торговли услугами между Австралией и ЕС значительно упадут.

Австралии необходимо будет продолжать укреплять связи с другими странами ЕС. Канберра не может позволить себе переключить свое внимание на Великобританию за счет остальной Европы. Премьер-министр М. Тёрнбулл дал понять, что правительство будет заключать торговые сделки как с Великобританией, так и с ЕС. Сохранение стабильности будет важной задачей для правительства Австралии⁸. Кроме того, Австралия является привлекательной страной для европейского бизнеса в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сильные двусторонние инвестиционные потоки уже способствовали созданию в Австралии около 2400 компаний из ЕС⁹. По прогнозам австралийских политиков, вряд ли эта ситуация существенно изменится после выхода Великобритании из ЕС. Единственное, что подвергнется изменению, так это то, что австралийские компании не смогут

⁴ AUKFTA Negotiations / Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/negotiations/aukfta>

⁵ Australia's Goods Trade with the EU by Major EU Country / Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/about-us/publications/trade-investment/business-envoy/Pages/january-2018/australia-eu-trade-statistics>

⁶ Australia's Direct Investment with the EU / Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/about-us/publications/trade-investment/business-envoy/Pages/january-2018/australia-eu-trade-statistics>

⁷ Ibid.

⁸ Brexit and Australia: The Way Forward / Australian Institute of International Affairs. URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/brexit-and-australia-the-way-forward/>

⁹ Ibid.

больше использовать Великобританию в качестве ворот на рынок ЕС, поэтому им будет необходимо выбрать Ирландию или какую-то из континентальных стран-членов ЕС.

Таким образом, очевидно, что Брексит уже оказывает негативное влияние на экспорт австралийской сельскохозяйственной продукции. Возможно, проявятся и другие негативные моменты и потребуются определенное время для перестройки связей Канберры со странами-членами ЕС, но Брексит не сможет повлиять коренным образом на укрепившиеся в последние десятилетия отношения Канберры и Брюсселя и возможно даже расширит перспективы двусторонних отношений с Лондоном.

Место Австралии и Новой Зеландии в системе глобального партнерства НАТО

Корнев Е.С.¹⁰

В годы холодной войны США вместе со своим главным европейским союзником – Великобританией пытались выстроить архитектуру региональной безопасности в Южнотихоокеанском регионе таким образом, чтобы не допустить усиления коммунистических сил и установить полный контроль над геополитическими процессами на этом обширном пространстве. Для этой цели были созданы две военно-политические структуры: АНЗЮС и АНЗЮК, которые выполняли поставленные задачи. При формировании подобных союзов, безусловно, учитывался опыт построения НАТО, для того чтобы усилить союзническую солидарность Австралии и Новой Зеландии с лидерами Североатлантического альянса и повысить оперативную совместимость вооруженных сил взаимодействующих государств.

Даже после краха биполярной системы эти страны продолжили играть ключевую роль в стратегии США в Южнотихоокеанском регионе.

¹⁰ **Корнев Евгений Сергеевич**, к.и.н., старший преподаватель, кафедра международных отношений и внешней политики России, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов. E-mail: korenev.es@mail.ru

Безусловно, Североатлантический альянс, который в 1990–2000-е гг. превратился в механизм установления американского глобального доминирования, попытался в новых геополитических реалиях укрепить отношения с ведущими государствами АТР. Более того Брюссель постарался подключить Канберру и Веллингтон к своим геополитическим проектам в различных регионах мира (Балканы, Ближний Восток и др.). Наглядным подтверждением этого является участие австралийских и новозеландских военнослужащих в операциях Альянса в Афганистане, в Аденском заливе для борьбы с пиратством, в тренировочной миссии для иракских военнослужащих. Помимо этого, Австралия и Новая Зеландия регулярно взаимодействуют с Североатлантическим альянсом в рамках учений. При этом представители вооруженных сил двух стран преимущественно отрабатывают действия на море для повышения оперативной совместимости с натовскими соединениями. Наиболее масштабными маневрами НАТО с участием австралийских и новозеландских военнослужащих за последние годы стало учение «Trident Juncture 2018», которое проводилось на Севере Европы в октябре-ноябре 2018 г.

Об особом характере отношений НАТО с Австралией и Новой Зеландией в **X** в. свидетельствует тот факт, что обе страны вместе с Афганистаном, Ираком, Колумбией, Монголией, Пакистаном, Республикой Корея и Японией входят в такой натовский партнерский формат как «партнеры по миру». Неудивительно, что даже несмотря на географическую удаленность от Евро-Атлантики представители австралийского и новозеландского руководства довольно регулярно проводят встречи с должностными лицами Организации Североатлантического договора на высоком и высшем уровне для обсуждения перспектив сотрудничества.

Так, например, в августе 2019 г. генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг посетил оба государства. В ходе состоявшихся встреч с руководством Австралии и Новой Зеландии он отметил, что оба государства являются одними из ближайших глобальных партнеров Альянса. Стоит

отметить, что в последние годы важнейшими направлениями сотрудничества НАТО с Австралией и Новой Зеландией становится противодействие терроризму и киберугрозам. Фактически Брюссель пытается подключить Канберру и Веллингтон к процессу формирования своей глобальной инфраструктуры кибербезопасности, которая при определенном варианте развития событий может быть направлена против Китая и России.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Австралия и Новая Зеландия в ближайшем будущем будут занимать важное место в глобальной стратегии Североатлантического альянса. При этом НАТО будет ожидать от своих региональных союзников активного участия в инициативах по сдерживанию Китая. В настоящее время уже формируется необходимая концептуальная база, направленная на уменьшение китайского влияния в АТР. Речь идет о концепции так называемого Индо-Тихоокеанского региона, в соответствии с которой особое место в искусственно создаваемом геополитическом пространстве может занять Австралия, а в перспективе и Новая Зеландия. По всей видимости, именно решению этой стратегической задачи НАТО, являющаяся по-прежнему одним из главных инструментов установления американского влияния в мире, будет уделять особое внимание при выстраивании отношений с этими государствами в ближайшие годы.

Экономическое влияние КНР в Океании в зоне интересов США:

договор свободной ассоциации

Шутова А.А.¹¹

Свободно ассоциированные государства (далее – FAS) – государства Океании, в состав которых входят Республика Палау, Федеративные Штаты Микронезии и Республика Маршалловы острова, которые являются партнерами по договору с США о создании свободной ассоциации (далее –

¹¹ Шутова Анастасия Алексеевна, студентка 2 курса, факультет международных отношений и зарубежного регионоведения, Историко-Архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва. E-mail: anastasia.shutova@inbox.ru

Договор). Данный Договор был ратифицирован Конгрессом США в 1986 г. на ближайшие 15 лет, в течение которых США оказывали разностороннюю финансовую поддержку членам договора, а также контролировали оборонную политику государств. Расположение островов входит в зону стратегических интересов США, поскольку их морские пути связывают вооруженные силы США с Австралией и Гуамом, а Гуам – с Филиппинами. Эти преимущества делают регион особенно привлекательным в геостратегическом и экономическом аспекте, где интересы США сталкиваются с увеличивающимся влиянием Китая, который проводит активную политику в Океании с целью увеличения своего экономического потенциала и стремления к статусу мирового торгового лидера.

Цель доклада – определить значимость FAS с точки зрения стратегической важности для США и КНР и описать экономическое влияние Китая и США в регионе. Исследование актуально в рамках изучения экономической политики мировых акторов в Южнотихоокеанском регионе.

Вышеупомянутый Договор позволяет США строить выгодную национальную политику в регионе, поскольку эти соглашения включают положения о бессрочных полномочиях США по вопросам обороны и безопасности. Договор дает право располагать американские оборонные объекты в регионе, неограниченный военный доступ к землям, водным путям и воздушному пространству FAS, возможность строить и использовать военные объекты в FAS. Хотя положения Договора не запрещают государствам FAS вести независимую внешнюю политику в вопросах безопасности и обороны, страны не могут действовать свободно в рамках тех вопросов, которые США посчитают несовместимыми с их полномочиями. Также, одним из главных пунктов Договора представляется запрет на вхождение иностранных военных судов в воды FAS без разрешения министерства обороны США. Как следствие, Договор обеспечивает американское военное присутствие в регионе. Однако США не могут объявлять войну от имени FAS и не имеют права хранить и применять ОМП

на территории островных государств, что обеспечивает ограничения на военную деятельность США в регионе¹². В качестве примера военного присутствия США на территории FAS допустимо упомянуть гарнизон армии США USAKA¹³, расположенный на атолле Кваджалейн, Республика Маршалловы острова. В гарнизоне размещены испытательный полигон Рейгана, система позиционирования BBC США и др. В соответствии с дочерним соглашением MUORA¹⁴, в рамках проекта COFA, Маджуро разрешает дальнейшее использование полигона до 2066 г. с возможностью продления до 2086 г. Таким образом, положения Договора обеспечивают стабильные позиции в рамках национальной безопасности США в регионе.

Как отмечалось выше, в рамках Договора США предоставляют государствам FAS финансовую помощь. Преимущественно, экономическая помощь принимала форму грантов и взносов в целевые фонды и, в основном, была направлена на сферу здравоохранения, образования, государственной инфраструктуры, экологии. С 1987 г. по 2003 г. США предоставили финансовую помощь Республике Маршалловы острова и Федеративным Штатам Микронезии в размере ~ 2,1 млрд. долл., а Палау, с 1995 г. по 2009 г. в размере ~ 575 млн. долл. После продления действия условий Договора с Палау в 2010 г., 216 млн. долл. будут выделяться государству со стороны США ежегодно в уменьшающихся объемах с 2011 г. по 2024 г. Предоставление грантовой экономической помощи от США государствам FAS прекращает свое действие в конце 2023 г. (для Палау – 2024 г.) в связи с истечением сроков действия проекта COFA, с условием, что сроки сотрудничества не будут продлены.

Стратегически выгодное расположение государств FAS и изобилие природных ресурсов придают им особое значение в китайской внешней политике в контексте расширения экономического потенциала Китая.

¹² The Compact of Free Association between the Federated States of Micronesia and the United States on November 13, 1986 / Legal information system of the Federated States of Micronesia. URL: <http://www.fsmlaw.org/compact/>

¹³ America's Pacific Island Allies. The Freely Associated States and Chinese Influence / RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2973.html

¹⁴ America's Pacific Island Allies.

Поскольку тихоокеанские острова являются частью китайского морского Шелкового пути и потенциальными членами инициативы BRI, Пекин увеличивает объемы инвестиций и экономической помощи государствам FAS.

Рассматривая военные интересы КНР в регионе, представляется возможным упомянуть тот факт, что отдельными исследователями повышенное внимание КНР к региону FAS объясняется выгодным расположением островов в рамках «Второй островной цепи» (линия островов от Курил до Марианских островов, включая Гуам), образующей некий барьер для морского присутствия КНР в регионе. Хотя условия Договора исключают возможность военного присутствия Китая в водах FAS без согласия США, соседние страны, располагающиеся в непосредственной близости от региона FAS, не имеют такого запрета, что также объясняет рост экономического присутствия КНР в Океании.

Экономическое влияние КНР в государствах FAS неуклонно растет, что подтверждается созданием в 2014 г. Комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству¹⁵ и подписанием в 2018 г. меморандума о взаимопонимании BRI с Федеративными Штатами Микронезии. Немаловажным представляется тот факт, что в августе 2017 г. вице-министр иностранных дел Китая Чжэн Цзегуан, в ходе официального визита, заявил о создании трастового фонда, на который государство может полагаться после истечения срока экономической помощи США, в рамках проекта COFA, в 2023 г.¹⁶. В отношениях с Республикой Маршалловы острова Китай поддерживает торговые связи в сфере рыболовства, являясь совладельцем крупных рыболовецких компаний. Кроме того, Пекин вводит

¹⁵ Visit to China by Vice President Yosiwo P. George / By Bill Jaynes. Kaselehlle Press. October 18, 2018. URL: http://www.kpress.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1107&catid=8&Itemid=103

¹⁶ FSM Receives Visit from Highest Ranked Chinese Official in FSM's History / Kaselehlle Press. September 18, 2017. URL: http://www.kpress.info/index.php?option=com_content&view=article&id=731:fsm-receives-visit-from-highest-ranked-chinese-official-in-fsm-s-history&catid=8&Itemid=103#:~:text=FSM%20receives%20visit%20from%20highest%20ranked%20Chinese%20official%20in%20FSM's%20history,-Category%3A%20News%20Published&text=Palikir%20Pohnpei%20%E2%80%93September%201st%20through,his%20delegation%20of%2014%20members

дополнительные налоги на суда под флагом Маршалловых островов, заходящих в его порты, пока Маджуро поддерживает дипломатические отношения с Тайбэем, что, следовательно, является экономическим давлением на государство. В отношениях с Палау, помимо прочего, Китай использует сферу туризма для осуществления экономического давления, преследуя цель вынудить государство разорвать дипломатические отношения с Тайванем. Ограничив поток туристов в ноябре 2017 г., правительство Китая нанесло значительный ущерб экономике Палау.

Таким образом, регион FAS входит в зону стратегических и экономических интересов США и КНР, представляя собой выгодную зону для обеспечения национальной безопасности и расширения экономического влияния. Поскольку Вашингтон имеет ряд преимуществ в регионе FAS ввиду условий Договора, Пекин, посредством экономических стимулов, увеличивает свое влияние в регионе. Для удержания своих позиций США необходимо поддерживать стабильный уровень финансирования государств FAS и укреплять взаимодействие с государствами региона в более широком плане.

Об усиливающихся противоречиях в австралийско-китайских отношениях

Каткова Е.Ю.¹⁷

Австралийско-китайские политические отношения, которые всегда отличались нестабильностью, в последнее время претерпели серьезное ухудшение. Все увеличивающаяся конфронтация США и КНР в ходе борьбы за глобальное лидерство оказывает большое влияние на ближайших союзников США. Австралия, входящая в ближайший круг американских партнеров по безопасности в Азии, все сильнее ощущает на себе давление со стороны США и КНР. Эта ситуация ставит под угрозу австралийскую

¹⁷ Каткова Евгения Юрьевна – к.и.н., старший преподаватель, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов, г. Москва. E-mail: katkova-eyu@rudn.ru

внешнеполитическую стратегию хеджирования между Пекином и Вашингтоном, которую проводит Канберра с середины 1990-х гг.

Охлаждение в австралийско-китайских отношениях началось с приходом к власти в 2013 г. Либеральной коалиции, в программном внешнеполитическом документе которой больший акцент делался на развитии отношений в рамках австралийско-американского альянса и сотрудничестве с союзниками США в АТР, в частности, с Японией¹⁸. Китай же занял лишь четвертое место среди приоритетов внешней политики Австралии. В целом этот документ определил вектор будущей политики Австралии в Азии.

Уже с первых месяцев прибытия Т. Эббота на посту премьер-министра отношения между Австралией и Китаем стали ухудшаться. 4 октября в результате встречи с лидерами США и Японии Австралия поддержала заявление об обеспокоенности по поводу односторонних действий некоторых стран в Южно-Китайском море¹⁹, а позднее Т. Эббот²⁰ и тогдашний министр иностранных дел Дж. Бишоп в своих заявлениях называли Японию «лучшим другом Австралии в Азии»²¹. В рамках формирующегося тесного австралийско-японского альянса Австралия в ноябре 2013 г. также осудила планы Китая по созданию зоны идентификации ПВО в Восточно-Китайском море.

Явный прояпонский курс внешней политики не мог не повлиять на австралийско-китайские отношения. Особую обеспокоенность выражали экономические и бизнес-круги, что подтолкнуло Канберру к корректировке внешнеполитического курса. Весной 2014 г. Т. Эббот совершил визит в Китай, и несмотря на то, что специалисты довольно пессимистично

¹⁸ The Coalition's Policy for Foreign Affairs. Canberra: Brian Loughnane, 2013. P. 4–8.

¹⁹ Trilateral Strategic Dialogue Joint Ministerial Statement / U.S. Department of State. August 1, 2019. URL: <https://www.state.gov/trilateral-strategic-dialogue-joint-ministerial-statement-august-1-2019/>

²⁰ Tony Abbott Says Japan is Australia's 'Closest Friend in Asia' / By Mark Kenny. The Sydney Morning Herald. October 9, 2013. URL: <https://www.smh.com.au/politics/federal/tony-abbott-says-japan-is-australias-closest-friend-in-asia-20131009-2v8ty.html>

²¹ Joint Media Conference with Fumio Kishida, Minister for Foreign Affairs, Japan. October 15, 2013. URL: <https://www.foreignminister.gov.au/minister/julie-bishop/transcript-eoe/joint-media-conference-fumio-kishida-minister-foreign-affairs-japan-subjects-trilateral-security-dialogue-trans-pacific-partnership-new-colombo-plan-free-trade-agreement-and-australia-japan-relations>

высказывались о возможных результатах визита, он оказался довольно успешным. И хотя он не принес потепления в политический диалог между двумя странами, экономическое сотрудничество получило дальнейшее развитие. В результате осенью 2014 г. стороны спустя почти 10 лет переговоров подписали Соглашение о свободной торговле.

Стоит отметить, что австралийско-китайские экономические отношения всегда отличались стабильностью и показывали положительную динамику роста даже в отсутствии политического диалога. Начиная с момента образования КНР и до 2020 г. какими бы ни были политические отношения, они практически никогда не затрагивали область торгово-экономического сотрудничества. Однако события последних нескольких лет, а особенно 2020 г., изменили этот базовый принцип двусторонних отношений. Рассмотрим некоторые из них.

Инициатива «Один пояс, один путь». Осенью 2014 г. Си Цзиньпин предложил Австралии присоединиться к инициативе ОПОП и стать одним из учредителей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Т. Эббот сначала отказался от участия, однако позднее, когда стало понятно, что это очень перспективный проект, Австралия в 2015 г. присоединилась к АБИИ, а в 2017 г. первые лица страны начали высказывать заинтересованность в участии в ОПОП. Однако сомнения среди экспертов и давление со стороны США вынудили центральное австралийское правительство отказаться от этой идеи. Тем не менее в 2018 г. стало известно, что правительство штата Виктория подписало Меморандум с Китаем об участии в ОПОП. Это решение до сих пор вызывает большие дебаты как в самой Австралии, так и за рубежом. Д. Эндрюс, премьер-министр штата Виктория и инициатор сделки с Китаем, настаивает на выгодах, которые получают жители штата от сотрудничества с Китаем, однако центральное правительство и американские партнеры с ним не согласны. На данный момент ситуация все еще не прояснилась. В то время как Д. Эндрюс заявил о готовности подписать еще одну сделку с Китаем, премьер-министр Австралии С. Моррисон пытается

отменить все договоры, путем получения права вето на самостоятельность внешнеполитических решений местных властей²².

Ситуация в СУАР. В 2018–2019 гг. внимание западных стран и правозащитных организаций привлекли события в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Австралийское правительство также критиковало действия Пекина в отношении уйгуров²³. Австралия была в числе 22 стран, подписавших письмо ООН против репрессий китайских властей в СУАР. Однако никаких активных действий, кроме выражения озабоченности и осуждения Пекина, правительство Австралии не предпринимает. Тем не менее Китай осудил заявления Австралии, обвинив ее в клевете²⁴.

Протесты в Гонконге. Австралия в течение 2019 г. внимательно следила за протестами в Гонконге. Как и в случае в СУАР, официальные лица в Канберре выражали обеспокоенность по поводу уважения прав человека²⁵, однако отказались от идеи вводить санкции против КНР или оказать помощь гражданам Гонконга, как это сделало правительство Б. Хоука, предоставив убежище 40 тыс. китайских студентов в 1989 г. В 2020 г. ситуация резко изменилась, вслед за возобновлениями протестов С. Моррисон заявил, что Австралия продлит визы студентам и рабочим из Гонконга еще на 5 лет, после чего они смогут подать заявление на получение гражданства²⁶. Кроме того, Австралия приостановила соглашение об экстрадиции с Гонконгом.

Covid-19. Весной 2020 г. Австралия вызвала на себя гнев Пекина после того, как правительство предложило ВОЗ провести независимое

²² Scott Morrison Wants Federal Control over State-based Agreements with Foreign Governments Like China. Does He Have the power? / By Michelle Grattan. August 28, 2020. URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-08-28/daniel-andrews-belt-and-road-china-federal-government/12601992>

²³ 'Deeply Disturbing' Footage Surfaces of Blindfolded Uyghurs at Train Station in Xinjiang / By Erin Handley. September 24, 2019. URL: <https://www.abc.net.au/news/2019-09-23/video-uyghurs-shaved-blindfolded-xinjiang-train-station-china/11537628>

²⁴ Australia Criticises China over Treatment of Uighurs and for Eroding Freedoms in Hong Kong / By Daniel Hurst. The Guardian. September 15, 2020. URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2020/sep/15/australia-criticises-china-over-treatment-of-uighurs-and-for-eroding-freedoms-in-hong-kong>

²⁵ PM Scott Morrison Calls for Calm, Then Picks a Fight / By John Elder. The New Daily. August 17, 2019. URL: <https://thenewdaily.com.au/news/2019/08/17/scott-morrison-hong-kong-hypocrisy/>

²⁶ Angering China, Australia Suspends Extradition Treaty with Hong Kong, Extends Visas / By Kirsty Needham. Reuters. July 9, 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-hongkong-protests-australia-idUSKBN24A0E8>

расследование вспышки COVID-19. Несмотря на то, что С. Моррисон напрямую не обвинил Китай, тем не менее, он выразил убежденность, что вирус возник именно в Ухане²⁷. Вслед за этим в мае Китай ввел 80% тариф на экспорт австралийского ячменя, и всего через несколько дней после этого запретил импорт говядины четырех крупных австралийских скотобоев. Кроме этого, пострадал также австралийский сектор услуг. Министерство образования Китая выпустило предупреждение, в котором говорилось о рисках, связанных с Covid-19, и росте дискриминации в отношении лиц азиатского происхождения в Австралии²⁸. Аналогичное заявление выпустило Министерство культуры и туризма, в котором говорится, что гражданам Китая ни в коем случае не следует ездить в Австралию из-за увеличения числа инцидентов расистского характера²⁹.

Таким образом, можно делать вывод о том, что за последние несколько лет вслед за ужесточением американо-китайского противостояния отношения между Австралией и Китаем заметно ухудшились. Если раньше политические проблемы не влияли на торговые связи между странами, то сейчас Китай продемонстрировал готовность принять самые жесткие меры в отношении Канберры. Однако и правительство Австралии в последнее время стало более открыто критиковать Китай, что не может не вызывать реакции со стороны китайских властей. В целом события последних лет показывают, что Австралии все сложнее проводить политику балансирования между КНР и США, и, если ситуация не изменится, Австралия может оказаться перед выбором, которого она избегает уже много лет.

²⁷ China Bristles at Australia's Call for Investigation into Coronavirus Origin / By Paul Karp and Helen Davidson. The Guardian. April 29, 2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/29/australia-defends-plan-to-investigate-china-over-covid-19-outbreak-as-row-deepens>

²⁸ 教育部发布 2020 年第 1 号留学预警 [Предупреждение №1 об обучении за рубежом] / Ministry of Education of the People's Republic of China. June 9, 2020. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/202006/t20200609_464131.html

²⁹ 文化和旅游部：切勿前往澳大利亚旅游 [Министерство культуры и туризма: Не езьте в Австралию]. June 5, 2020. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-06/05/content_5517566.htm

Шпионские скандалы между Австралией и КНР

Черкесова В.Д.³⁰

Австралия и КНР давно представляются экспертам как хорошие торговые партнеры: в 2019 году объем торгового оборота между странами составил рекордные 252 млрд долларов³¹. Однако несмотря на успешное экономическое сотрудничество, межправительственные отношения этих государств переживают не лучшие времена. Одним из негативно влияющих на политический диалог факторов являются взаимные обвинения в шпионаже и вмешательстве во внутренние дела. Шпионские скандалы между Австралией и КНР происходят не первый год, однако научных трудов на данную тему крайне мало, а российские СМИ как в 2009, так и в 2017 ограничиваются сухим, ничего не объясняющим и повторяющимся заголовком «Между Австралией и Китаем разгорается шпионский скандал». Последняя подобная история произошла в сентябре этого года³², что доказывает сохраняющуюся актуальность проблемы и необходимость в повышении ее научной разработанности.

В начале работы над исследованием автор предполагал наличие взаимосвязи между шпионскими скандалами и нарастающим противостоянием между Австралией и Китаем за лидерство в районе Южно-Китайского моря и предрекаемой некоторыми экспертами торговой войной между этими странами. Была поставлена цель ответить на исследовательский вопрос «Чем объясняются происходящие шпионские скандалы между Австралийским Союзом и КНР?», а также охарактеризовать роль шпионских скандалов в развитии двусторонних отношений.

Достижение поставленной цели потребовало изучения экономического и политического контекста происходящих событий, анализа новостных

³⁰ Черкесова Валентина Денисовна, студентка 2 курса, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, г. Москва. E-mail: v.cherkesova07@mail.ru

³¹ China country brief. Bilateral relations / Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/geo/china/Pages/china-country-brief>

³² Между КНР и Австралией разгорелся "журналистский скандал" / Владимир Шилов. Российская Газета. 09.09.2020. URL: <https://rg.ru/2020/09/09/mezhdu-knr-i-avstraliej-razgorelsia-skandal-iz-za-zhurnalistov.html>

сообщений и научного дискурса на данную тематику, рассмотрения позиций обеих сторон путем изучения заявлений официальных должностных лиц.

В ходе исследования подтвердилась гипотеза о существовании связи между шпионскими скандалами и торговыми спорами Австралии и КНР. Китай использует экономические методы воздействия как ответ на политику австралийской стороны: в 2020 году ограничения распространились на импорт австралийского ячменя и говядины³³. Давление на Австралийский союз также оказывается неэкономическими средствами: через публикации китайских СМИ об австралийских шпионских операциях, рекомендации для китайцев не посещать Австралию из-за нарастающих антикитайских настроений. Ситуация в Южно-Китайском море усиливает эти настроения: она является одной из причин рассмотрения Китая как основной угрозы безопасности Австралии. Согласно исследованиям Lowy Institute, в 2020 году доверие австралийских граждан к Китаю находится на рекордно низком уровне. Девять из десяти австралийцев считают необходимым уменьшить зависимость австралийской экономики от КНР, 44% считают Китай угрозой безопасности Австралийского Союза³⁴.

В данный момент вряд ли можно надеяться на нормализацию отношений между Австралией и Китаем. Риторика Канберры в отношении КНР продолжает ужесточаться, опираясь на поддержку австралийских граждан и развивающееся сотрудничество с США. Шпионские скандалы выступают как фактор углубления политических разногласий и как подтверждение правильности действий австралийских политиков в отношении Пекина, вмешивающегося во внутреннюю политику Австралии через китайских чиновников, бизнесменов, а также через базирующиеся в Австралии организации. На основе проделанной работы автор сделал вывод, что шпионские скандалы объясняются как реальными попытками Китая оказать влияние на принимаемые австралийскими властями решения, так и

³³ China's Restrictions on Australian Beef, Barley Seen as Retaliation for Support of Coronavirus Investigation / By Su-Lin Tan. South China Morning Post. May 12, 2020. URL: <https://www.scmp.com/economy/global-economy/article/3084062/chinas-restrictions-australian-beef-barley-seen-retaliation>

³⁴ Lowy Institute Poll 2020. URL: <https://poll.lowyinstitute.org/themes/china/>

информационной войной между двумя странами, усиливающимися антикитайскими настроениями среди официальных лиц Австралии.

Китайский вектор внешней политики Австралии

Халилов О.У.³⁵

Официальные отношения между Австралийским Союзом и Китайской Народной Республикой имеют относительно небольшую историю, около 49 лет. Первоначально австралийское правительство опасалось распространения “коммунистической угрозы”, исходящей от КНР, поэтому не проявляло интереса к установлению официальных контактов с китайским правительством. С приходом к власти Лейбористской партии во главе с Гофом Уитлэмом положение дел изменилось. 21 декабря 1972 г. Австралия и Китай подписали совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений³⁶.

Отношения с Китаем сейчас являются одной из ведущих тем во внешнеполитической повестке Канберры. По заявлениям многих экспертов, экономика стран Океании во главе с Австралией во многом зависит от перспектив экономического роста Китая, чья дипломатическая миссия имеет представительства во всех частях Тихоокеанского региона. На протяжении последних трех лет в Австралии нередки заявления о возрастающем влиянии КНР в австралийских университетах, средствах массовой информации и в политической сфере. Судя по отчетам разведывательных служб Австралии, Канберра уверена в спонсорской помощи ее политическим партиям и представителям бизнеса, связанным с КНР. Кроме того, согласно данным, приводимым ежедневной газетой “The Sydney Morning Herald”, лидер лейбористской партии Австралии

³⁵ Халилов Одилшох Улугбек оглы, студент 3 курса, исторический факультет, Ферганский государственный университет, г. Фергана, Узбекистан. E-mail: kodilshokh@mail.ru

³⁶ Яценко Г.В. Австралия в “Азиатском веке”: отношения с КНР // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 2. С. 78.

Билл Шортен был замечен в переговорах с китайской стороной, касавшихся вопросов обеспечения материальной поддержки партии³⁷.

Кроме того, произошла перестановка в Южнотихоокеанском регионе, где позиции Австралии существенно потеснил Китай. За последние десятилетия Поднебесная прочно утвердилась на всех островах Океании: от богатой природными ресурсами Папуа – Новой Гвинеи до совершенно бесперспективного с точки зрения материальной выгоды королевства Тонга. По словам сотрудника Института Востоковедения РАН С. Пале, «тем не менее, того, кто победит в наращивании геополитического влияния в этой части света, ждут немалые выгоды в следующем десятилетии»³⁸.

Отношения Китая и Австралии резко обострились после призыва австралийских властей к проведению международного расследования причин и обстоятельств распространения коронавируса из китайского Уханя. Не случайно сразу же после того, как австралийские чиновники стали упрекать Китай в «сокрытии достоверных сведений» об инфекции, Пекин отказался от части поставок австралийской говядины. В июне Китай также призвал своих сограждан воздержаться от поездок в Австралию, а выпускникам школ рекомендовать выбрать для дальнейшего обучения другую страну³⁹.

В последние три десятилетия важной особенностью внешней политики Австралии является следующая дилемма: в сфере безопасности страна зависит от альянса с США, однако экономические интересы тесно связаны с Китаем⁴⁰. Следовательно, поддержание хороших отношений как с Китаем, так и США стоит во внешнеполитической повестке дня Австралии.

³⁷ Гарин А.А. Китай и Австралийский союз: дуализм отношений. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/20553>

³⁸ Пале С.Е. Потеснит ли Китай Австралию в южнотихоокеанском регионе? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. № 14. С. 62.

³⁹ Как поссорились Китай и Австралия. URL: <https://tass-ru.cdn.ampproject.org/v/s>

⁴⁰ Каткова Е.Ю. Китайский вектор внешней политики Австралийского Союза в 1996-2016 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. С. 37.

Особенности всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Новой Зеландией

Забелла А.А.⁴¹

Новым этапом современного развития отношений между КНР и НЗ стал 2014 год, когда лидеры государств, во время визита председателя Китая Си Цзиньпина в Веллингтон, приняли решение укреплять взаимодействие на уровне всеобъемлющего стратегического партнерства.

В 2017 году КНР и НЗ отметили 45 годовщину с момента установления дипломатических отношений. Стоит отметить, что взаимодействие между двумя странами в некотором роде является уникальным, так как: 1) в августе 1997 года НЗ была первым государством, которое согласилось с последующим вступлением КНР в ВТО, завершив договорную составляющую двустороннего переговорного процесса; 2) в апреле 2004 года НЗ была первым государством, которое признало КНР в качестве рыночной экономики; 3) в ноябре 2004 года НЗ первой из развитых стран подписала с КНР соглашение о ЗТС; 4) в апреле 2008 года НЗ первая из развитых стран завершила переговоры с КНР о создании качественной, всеобъемлющей и сбалансированной ЗТС; 5) в ноябре 2016 года НЗ первой из развитых стран начала переговоры по обновлению двустороннего соглашения с КНР о ЗТС. Помимо прочего НЗ была первым государством, подписавшим в 2014 году с КНР межправительственное соглашение о совместном производстве телевизионной и кинопродукции; в 2016 году НЗ первой достигла взаимного признания с КНР по сертификации органических продуктов питания.

Важность продвижения взаимодействия между странами подтверждается количеством визитов на высшем уровне. Так, в 1999 году председатель КНР Цзян Цзэминь прибыл в НЗ, затем в 2003 году последовал визит председателя Ху Цзиньтао, в 2009 премьер-министр КНР Ли Кэцян

⁴¹ **Забелла Анастасия Александровна**, старший преподаватель, кафедра теории и истории международных отношений, кафедра иностранных языков (секция китайского языка), Российский университет дружбы народов, г. Москва. E-mail: zabella-aa@rudn.ru

нанес визит, в 2006 – премьер Вэнь Цзябао, в 2010 – заместитель председателя Си Цзиньпин, в 2014 – председатель Си Цзиньпин, в 2017 – премьер Ли Кэцян.

КНР для НЗ является первым торговым партнером, первым наиболее значимым государством на образовательном рынке, вторым наиболее крупным туристическим партнером; НЗ в 2015 году первым из развитых государств стала потенциальным членом-учредителем АБИИ.

Новозеландская сторона большое внимание уделяет развитию взаимовыгодного сотрудничества с КНР. Так, в 2012 году, в рамках реализации стратегии NZ Inc.⁴² в отношении Китая на ближайшие 10-15 лет, был создан Новозеландский китайский совет, целью которого является объединение новозеландцев из государственного сектора, бизнеса, академических кругов и других представителей общественности, которые взаимодействуют с КНР.

Растущее значение КНР для НЗ подтверждается и тем, что в 2014 году в Министерстве иностранных дел и торговли НЗ были учреждены семь новых должностей, а в Министерстве сырьевой промышленности – девять новых должностей для дальнейшего расширения политического и экономического взаимодействия с Китаем.

В настоящее время в топ-4 наиболее приоритетных государств для НЗ вошли: Австралия, США, Соединенное Королевство и Китай. Впервые КНР был включен в перечень более важных стран по дипломатическим отношениям в 2004 году, заняв шестую позицию после Австралии, США, Японии, ЕС, стран Форума тихоокеанских островов.

К противоречивым моментам двусторонних отношений стоит отнести вопрос китайских инвестиций в отношении сельскохозяйственных угодий и инвестиций в жилую недвижимость. Из-за возрастающего интереса китайской стороны к инвестициям в НЗ, а также отсутствия особого

⁴² NZ Inc. – это план правительства по укреплению экономических, политических отношений и отношений в сфере безопасности Новой Зеландии с некоторыми из ее ключевых международных партнеров. /примечание редактора/

нормативно-правового акта в отношении иностранных инвестиций, инвестиции новозеландцев, регулируются теми же правилами, что и китайские, что создает серьезный вызов местным новозеландским инвесторам.

Помимо прочего негативное влияние на развитие отношений оказывает противоречивая политическая конъюнктура, обострившаяся ввиду вспышки новой коронавирусной инфекции COVID-2019.

Фактор Индии в Южно-Тихоокеанском регионе

*Гарин А.А.*⁴³

В XXI веке Индия укрепляет свои отношения с государствами Тихого океана, которые, в свою очередь, рассматривают её в качестве одного из наиболее перспективных партнеров. Считается, что с колоссальной численностью населения и большим экономическим потенциалом только Индия в долгосрочной перспективе может соперничать с Китайской Народной Республикой (КНР) в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Вместе с тем часть исследований по внешней политике Индии сосредоточена на Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии, в то время как сравнительно меньше внимания уделяется её отношениям с государствами Южно-Тихоокеанского региона (ЮТР), включая Австралию, Новую Зеландию, Папуа – Новую Гвинею, Фиджи, Соломоновы Острова и др. Более того, уже ни для кого не секрет, что многие ведущие державы Тихого океана начинают проявлять активный интерес к стратегическому значению ЮТР, в том числе Китай, Япония, Соединенные Штаты и др.

Только в начале XXI в. отношения Индии и государств Южно-Тихоокеанского региона стали выходить на новый уровень. Объявленная в 2014 г. премьер-министром Индии Нарендрой Моди внешнеполитическая стратегия «Act-East Policy», направленная на расширение экономических и

⁴³ **Гарин Артём Алексеевич**, лаборант-исследователь, Центр изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: garinartyomalexeevich@gmail.com

политических связей Индии с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе отразилась и на отношениях Нью-Дели с островными государствами южной части Тихого океана. В то же время, даже по меркам ЮТР, где относительно новым актором выступает Китай, Индия является еще более молодым участником в океанийских внешнеполитических процессах и долгое время не уделяла столь пристального внимания необъятному пространству Океании. Ситуация начала меняться только в 2014 г., когда премьер-министр Индии Нарендра Моди стал первым главой государства после Индиры Ганди, нанёсшим официальный визит на Фиджи с 1981 года. В ноябре 2014 г. г-н Моди впервые за 28 лет посетил и Австралию, чтобы обсудить возможность проведения двусторонних военно-морских учений, что впоследствии вылилось в учения AUSINDEX, нацеленных на повышение эффективности взаимодействия индийского и австралийского военно-морских флотов для реализации их интересов в Индийском океане.

В сложившейся ситуации вовлечения всё большего числа крупных игроков Азиатско-Тихоокеанского региона в дела Океании, Индии уже стратегически важно не оказаться в роли догоняющей, поэтому она извлекла уроки и видит ряд выгод в развивающемся и многообещающем регионе, в том числе и в области логистики. По мере интенсификации торговли между странами АТР, роль океанийских государств как логистических хабов может стремительно возрасти в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Более того, государства Океании обладают огромным исключительными экономическими зонами (ИЭЗ), которые являются источниками природных ресурсов и могут быть необходимы как для экономического роста Индии, пусть и не в столь масштабных объемах, так и для обеспечения притока иностранной валюты и создания новых рабочих мест в островных государствах Океании.

Для Индии также важно и укрепление её связей с Австралией – ведущим государством ЮТР в торгово-экономической, оборонной, социальной и других сферах. Необходимо отметить, что во время и после

окончания Холодной войны отношения между двумя государствами не носили столь ярко выраженный характер. Более того, становление военно-морского потенциала Индии в конце 1980-х гг. даже вызывало беспокойство у Австралии. Впоследствии Индия решила ослабить напряженность между странами, в том числе с помощью министерских визитов. В то же время, участие австралийской компании Regional Engineering Development Consultants of Australia (Redecon) в реализации проекта военно-морской базы «Seabird» в индийском городе Карвар также увеличило доверие австралийской стороны к Индии. В развитии австралийско-индийских отношений особую роль сыграли и Соединенные Штаты, которые всячески поддерживали более активное участие Индии в региональной системе обеспечения безопасности торговых путей в Индийском океане, а также потенциального сдерживания влияния КНР в регионе. Учитывая факт тесного стратегического партнерства между Австралией и США, идеи американских внешнеполитических стратегов вызвали отклик и у австралийских правящих кругов, ввиду чего началось более глубокое взаимодействие между Нью-Дели и Канберрой. Вместе с тем, тесное сотрудничество с Индией – это уникальная экономическая возможность для Австралии: ведь это страна с населением свыше 1,35 млрд. человек, средний возраст которых составляет 27 лет, и перспективой стать одним из крупнейших рынков сбыта в глобальном масштабе. Учитывая возрастающую потребность в природных ресурсах, новой инфраструктуре и секторе услуг, сотрудничество с Индией выступает для Австралии одним из ключевых внешнеполитических приоритетов. Более того, Канберра обладает большим опытом в налаживании торгового взаимодействия с быстрорастущими государствами региона – Китаем и Японией. В случае Индии необходимо учитывать и её торговый дисбаланс в торговле с КНР, ввиду чего Нью-Дели будет также заинтересована в диверсификации своих торговых связей за счет Австралии.

Помимо активно развивающихся торгово-экономических отношений Австралии и Индии стоит выделить и оборонный аспект сотрудничества обеих стран. Со становлением Индо-Тихоокеанской стратегии в ответ на активизацию КНР в регионе, австралийско-индийские отношения получили новый импульс к развитию. С позиции Индии, усиление влияния Китая в Индийском океане, который она считает своей зоной влияния, становится всё более осязаемой стратегической проблемой. Аналогичная ситуация складывается и в южной части Тихого океана, где Австралия с годами всё более открыто пытается сдерживать рост экономического влияния Пекина. Стоит допустить возможность, пусть и с малой вероятностью, что на фоне слухов о возможном появлении военно-морских баз в Океании, Индия может получить больше возможностей не только для торгового, но и для оборонного участия в делах ЮТР при поддержке Австралии.

Пока всё же Индия выступает довольно скромным актором в Океании, компенсируя отсутствие военной составляющей в южной части Тихого океана мастерством дипломатии. С 2002 г. Нью-Дели стала активнее участвовать в работе Форума Тихоокеанских островов, а в ноябре 2014 г. объявила об учреждении Форума по сотрудничеству Индии и островных государств Тихого океана. На современном этапе Высшие уполномоченные представительства Индии располагаются в четырех странах Южно-Тихоокеанского региона: в Австралии, Новой Зеландии, Папуа – Новой Гвинее и Фиджи. Стоит отметить, что Фиджи и Папуа – Новая Гвинея выступают одними из наиболее явных кандидатов, с позиции Индии, на укрепление двусторонних отношений. На Фиджи традиционно проживает крупная индийская диаспора, в то время как Папуа – Новая Гвинея – это крупнейшее и богатое природными ресурсами (газ, золото, серебро, медь, никель и др.) государство южной части Тихого океана. Вместе с тем за период 2011–2019 гг. Индия оказала помощи государствам Океании на 35,46 млн. долл. США и реализовала 115 проектов, в том числе в области развития

сельского хозяйства, энергетики, образования и борьбы с изменением климата.

Несмотря на тот факт, что Индия – это крупный и амбициозный актор в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в Океании она выступает далеко не единственной державой, которая стремится наладить отношения с островными государствами. Подкрепляемая доверием со стороны Канберры, она продолжит укреплять свои дипломатические, торгово-экономические и социокультурные связи со странами ЮТР, в том числе и в рамках своей стратегии по наращиванию влияния в АТР.

Все статистические данные, представленные в работе, взяты в базах данных Организации Объединенных Наций (ООН), Всемирного банка и ведущих австралийских исследовательских центров. Дополнительная информация о развитии отношений Индии и стран Южно-Тихоокеанского региона получена из научной регионоведческой литературы и справочных изданий.

Новые тренды в курсе Индии по укреплению позиций в ЮТР

Лебедева Н.Б.⁴⁴

В докладе предполагается показать основные мотивы активизации политики Индии в Океании, а именно: 1) стремление рассматривать субрегион в качестве важной части формирующегося мега-региона ИТР или Индо-Тихоокеанского региона (где особую стратегическую роль играют Бенгальский залив, ЮКМ и др.), который стал привлекать большее внимание страны в последнее время по разным направлениям; 2) попытки сдерживать «аппетиты» Китая в завоевании новых позиций и поисках новых военных баз на островах с целью реализации стратегии «нить жемчуга» и «Морского шелкового пути-21».

⁴⁴ Лебедева Нина Борисовна, к.и.н., в.н.с., Центр индийских исследований, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: indology@inbox.ru

С целью активизации курса Индия использует ряд факторов и предпринимает следующие шаги стратегического, политического и экономического характера:

1. Подписав соглашения о военной логистике с США, Францией, Австралией и др. при условии открытия своих баз на Андаманских и Никобарских островах в Бенгальском заливе, Индия в обмен может рассчитывать на получение доступа к их базам в Океании и Индийском океане, что безусловно укрепит ее стратегические позиции.
2. Индия рассчитывает на поддержку Индонезии в получении членства в Melanesian Spearhead Group (MSG), в составе которой также присутствуют Фиджи, Папуа – Новая Гвинея, Соломоновы острова, Вануату и др., где растет влияние Китая.
3. Подобное членство дает шанс Дели стать участником запланированных региональных сил безопасности Легиона, войти в Легион MSG со штаб-квартирой в Суве. Легион может состоять из групп военных, полиции, пограничников и работников таможни, которым Индия будет оказывать помощь в обучении и техническую поддержку.
4. Благодаря этим возможностям Индия может усилить роль «фиджийского фактора» и своей диаспоры в Австралии, Новой Зеландии, Новой Каледонии, что также открывает ей новые стратегические возможности в указанных странах.
5. В сентябре 2019 г. на Генеральной Асамблее ООН премьер-министр Республики Н. Моди выдвинул предложение о создании единой группировки из Форума по сотрудничеству Индии с малыми островными странами Океании – FIPIC и схожей структурой островов Карибского моря India-CARICOM (Caribbean Community). Это может обеспечить, в свою очередь, их поддержку предложениям Индии при голосовании в ООН, как и её политической и дипломатической роли в субрегионе и ИТР.

История отношений Австралии и Новой Зеландии в XX–XXI вв.

*Пале С.Е.*⁴⁵

Отношения Австралии и Новой Зеландии представляют собой один из самых успешных в мире примеров взаимовыгодного сотрудничества, начало которому было положено еще тогда, когда оба государства были британскими колониями, и которое продолжилось в еще более тесном формате после обретения независимости от Великобритании в середине 1940-х гг.

Будучи соседями по региону, именуемому Океанией, Австралия и Новая Зеландия проводили слаженную региональную и оборонную политику, благодаря которой уже к 1960-х гг. им удалось занять лидирующие позиции на огромном пространстве в южной части Тихого океана.

Сотрудничество между Австралией и Новой Зеландией вышло на новый уровень в 1970-х гг., когда Канберра и Веллингтон активно приступили к созданию механизмов интеграции, введя особый визовый режим и свободу передвижения между Австралией и Новой Зеландией. Новозеландцы и австралийцы получили право беспрепятственно жить и работать в обеих странах. По оценкам, в 2020 г. в Австралии проживало около 670 тыс. новозеландцев (около 15% населения Новой Зеландии), а в Новой Зеландии – примерно 70 тыс. австралийцев⁴⁶.

В 1983 г. Канберра и Веллингтон подписали договор о свободной торговле, который оказался одним из самых открытых и успешных соглашений о свободной торговле в мире.

В 2004 г. был учрежден Форум лидеров Австралии и Новой Зеландии, который ежегодно объединяет представителей бизнеса и правительства обеих стран с целью укрепления и развития их экономики.

⁴⁵ Пале София Евгеньевна, к.и.н., н.с., Центр изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт Востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: sophiapale@yandex.ru

⁴⁶ New Zealand country brief / Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/geo/new-zealand/new-zealand-country-brief>

С 2009 г. Австралия и Новая Зеландия следуют программе «Единого экономического рынка», призванной создать прозрачную бизнес-среду между двумя государствами. Она уже принесла значительную экономическую пользу от снижения стоимости и упрощения ведения деятельности компаний в обеих странах.

Что касается военного сотрудничества, то Новая Зеландия следует внешнеполитическому курсу Австралии согласно заключенному между ними в 1944 г. Канберрскому пакту, а в 1952 г. Новая Зеландия вступила в АНЗЮС, который гарантировал взаимопомощь между Австралией, Новой Зеландией и США в случае агрессии в Тихом океане. В Океании в 1990–2000-х гг. миротворческие силы Австралии и Новой Зеландии участвовали в разрешении конфликтов на о. Бугенвиль и в Восточном Тиморе в составе миссий ООН, а на Соломоновых Островах они совместно урегулировали вооруженный конфликт в 2003–2017 гг. Австралия и Новая Зеландия общими усилиями обеспечивают безопасность в регионе, охраняя морские границы и участвуя в ликвидации последствий тайфунов, нередких для тропических островов.

Канберра и Веллингтон проводят скоординированную региональную политику, направленную на экономическое и социальное развитие малых островных государств и территорий Океании, предоставляя им финансовую помощь, которая в среднем составляет 0,03% их ВВП. Австралия и Новая Зеландия состоят в ОЭСР, которая также вносит ощутимый вклад в развитие Океании.

Ведущими банками в Океании являются крупнейший австралийский банк «Westpac» и крупнейший австралийский банк в Новой Зеландии «ANZ Bank», на которые приходится основная доля всех банковских операций в регионе.

Таким образом, интеграционные процессы, происходящие между Австралией и Новой Зеландией на всех уровнях, можно назвать идеальным примером для всего мирового сообщества.

Научно-технологическая политика правительства Австралийского Союза в годы правления Джона Говарда (1996-2007 гг.):

оценка результативности

Шушарина М.В.⁴⁷

30 апреля 1996 года генерал-губернатором Австралии сэром Уильямом Патриком Дином австралийскому парламенту была представлена программа нового коалиционного правительства под руководством премьер-министра Джона Уинстона Говарда, лидера либеральной партии Австралии. А уже осенью в рамках реализации новой государственной стратегии, относящейся к научно-технологической сфере, был принят пакет реформ в секторе исследований и разработок. 150-процентная налоговая льгота на НИОКР (предполагавшая возмещение затрат предприятия на исследования и разработки в размере 150%) была снижена до 125%. Эта мера была дополнена федеральной программой R&D Start. Новая программа предусматривала предоставление грантов и кредитов австралийским компаниям для проведения НИОКР и коммерциализации технических инноваций⁴⁸. Объем гранта мог достигать до 15 млн австрал. долл., но, как правило, сумма одного гранта варьировалась от 100 тыс. до 5 млн австрал. долл. Для этих же целей был учрежден Инновационный инвестиционный фонд. Вместе с инвестициями частного сектора сумма фонда составила 260 млн австрал. долл., 173 млн из которых предоставило государство⁴⁹. В 1998/99 финансовом году в Австралии было инвестировано около 7,5 млрд австрал. долл. в науку и технику посредством государственных программ и расходов австралийского бизнеса. Доля государственных вложений составила 3,3 млрд австрал. долл.⁵⁰

⁴⁷ Шушарина Марина Вячеславовна, к.и.н., исторический факультет, Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ), г. Томск. E-mail: marina.metel@gmail.com

⁴⁸ Administration of the R&D Start // Australian National Audit Office Report. Canberra, 2005. 89 pp.

⁴⁹ Commonwealth of Australia Parliamentary Debates / Senate Official Hansard. № 193. November 11, 1998. [Canberra, 1998]. Pp. 57–203. The electronic version of the printing publication. Access from «aph.gov.au».

⁵⁰ Commonwealth of Australia Parliamentary Debates.

В первый же год своей работы правительство Джона Говарда начало частичную продажу телекоммуникационной корпорации Телстра. Закон 1996 года позволил продать до одной трети агентства⁵¹. С тех пор, как компания начала переходить в частную собственность, она существенно сократила свои внутренние исследования, значительно снизила аутсорсинг научных исследований в университетах и других исследовательских институтах. Эти факторы, а также снижение числа рабочих мест, привели к ожесточенным протестам со стороны лейбористов в ходе парламентских прений по принятию законодательства в области приватизации Телстра. В 2005 году компания была окончательно приватизирована, доход от ее продажи составил 16 млрд австрал. долл.⁵². Переход компании в частную собственность в последствии дал весьма положительный результат, сделав компанию одним из ведущих инновационных предприятий страны.

В 2002 году был принят закон об исследовательских агентствах⁵³, устранивший юридические ограничения, которые препятствовали коммерческим операциям, сокращали министерский надзор. Реформы, которые были поддержаны и оппозицией, затронули, прежде всего, два ведущих государственных исследовательских института Австралии – Австралийскую организацию ядерной науки и техники и Австралийский институт морских исследований. Тем самым правительство стремилось укрепить связи между государственными научно-исследовательскими органами и промышленностью, сократить бюрократические издержки в ходе коммерциализации исследований⁵⁴.

Администрация Джона Говарда добилась значительных успехов в ходе реализации политики, затронувшей научно-технологическую сферу

⁵¹ John Howard: During Office // National Archives of Australia. URL: <https://www.naa.gov.au/explore-collection/australias-prime-ministers/john-howard/during-office>

⁵² Aulich C., O'Flynn J. From Public to Private: The Australian Experience of Privatisation / C. Aulich, J. O'Flynn // The Asia Pacific Journal of Public Administration. December 2007. Vol. 29, № 2. P. 160. URL: https://crawford.anu.edu.au/pdf/staff/janine_oflynn/2009/apj_public_administration_2007.pdf

⁵³ Commonwealth of Australia Parliamentary Debates / House of Representatives Official Hansard. № 9. June 27, 2002. [Canberra, 2002]. Pp. 4541–4773. The electronic version of the printing publication. Access from «aph.gov.au».

⁵⁴ Ibid.

Австралии. Важный критерий успешности – возросший в два раза показатель финансирования НИОКР со стороны бизнеса (с 5,9 млрд австрал. долл. в 1996/1997 г. до 11,7 млрд австрал. долл. в 2006/2007 г.). В то время как финансирование со стороны федерального правительства росло значительно более низкими темпами (с 4,7 млрд австрал. долл. в 1996/1997 г. до 6,9 млрд австрал. долл. в 2006/2007 г.), Говарду удалось выполнить важную задачу – привлечь интерес предпринимателей к развитию науки, прикладных исследований и разработок в стране⁵⁵. Бизнес стал играть ведущую роль в финансировании НИОКР.

Однако Австралии не удалось изменить международные показатели среди ведущих стран мировой экономики. Не смотря на успехи принимаемых мер внутри страны, в 2007 году Австралия занимала отстающие позиции среди ведущих стран Организации экономического сотрудничества и развития по объему ресурсов, выделяемых на НИОКР, по расходам на предпринимательскую деятельность, по государственным расходам. На это указывают данные Австралийской комиссии по вопросам производительности. Бизнес-расходы составляли долю ВВП, представляющего половину среднего показателя по ОЭСР. Низкую эффективность НИОКР в предпринимательской деятельности Комиссия объяснила преобладанием низкотехнологичных отраслей промышленности⁵⁶, значительный объем которых снижал показатели в процентном соотношении. Австралия по-прежнему оставалась сырьевой державой.

⁵⁵ Australian Innovation System Report 2010 / Australian Government Department of Innovation, Industry, Science and Research. Canberra, 2010. P. 15.

⁵⁶ Cutler T. Venturous Australia – Building Strength in Innovation. North Melbourne, Vic.: Cutler & Company, 2008. P. 7.

К. Палмер и его партия в АС

Скоробогатых Н.С.⁵⁷

Начало XXI в. стало свидетелем всплеска политической активности населения Австралийского Союза (АС). Если до начала XX в. мало кто из рядовых австралийцев напрямую интересовался делами государственного управления, то с середины прошлого века этот интерес начал проявляться весьма отчетливо. По мере того, как ведущие политические партии – Австралийская лейбористская партия (АЛП) и коалиция Либеральной партии Австралии (ЛПА) и Национальной партии (НП) – успешно разрабатывали согласованный курс, базировавшийся на основах экономического рационализма и мультикультурализма, они все чаще стали сталкиваться с противодействием их умеренному консенсусу со стороны отдельных политиков и групп населения. Именно на этой протестной базе и возникали многочисленные малые партии, одной из которых стало весьма любопытное явление – периодически возникающая партия, создателем которой выступает весьма известный в Австралии персонаж – Клайв Палмер.

Он не единственный представитель бизнес-элиты, которого интересует политика. Но если большинство заинтересованных лиц с тугими кошельками предпочитает внимательно следить за активными игроками на парламентской арене, косвенно направляя их в нужном направлении и «подкармливая» наиболее им симпатичных – как делает, например, богатейшая дама страны Джина Райнхарт, – то Палмер решил не добиваться благосклонности партийных боссов и создал свою собственную партию.

Клайв Фредерик Палмер – австралийский бизнесмен и политик, чье состояние, основанное на строительстве и разработках месторождений железной руды, никеля и угля, к 2019 г., по оценке экспертов, увеличилось до 4,09 млрд. долл. Цифры эти приблизительны, и, по словам некоторых обозревателей, порой его собственные оценки личного богатства были сильно преувеличены. Как бы то ни было, обретенные капиталы позволили

⁵⁷ Скоробогатых Наталья Сергеевна, к.и.н., ст.н.с., Центр изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: arhip2212@yandex.ru

ему не только заинтриговать весь мир проектами восстановления легендарного лайнера «Титаник» и объявить себя «национальным достоянием», но и вложить часть капитала в свою собственную политическую партию.

До начала самостоятельной политической карьеры Палмер щедро жертвовал деньги на нужды консервативных партий. В 1983 г. он добровольно вызвался возглавить избирательную кампанию НП, к которой принадлежал с 1974 г. Он стал пресс-секретарем партии во время выборов 1986 г., а в 1992 г. был избран пожизненным членом НП. Однако вышел из нее в 2012 г. после споров с федеральным руководством ЛПА, с которой НП объединилась в Квинсленде.

Зарегистрированная в 2013 г. его Объединенная партия Палмера (the Palmer United Party – PUP) порой во многом напоминала официально оформленную лоббистскую группу. Любопытна в этой связи история его отношения к КНР, по ходу которой «его изменчивая деловая судьба привела его к переходу от защиты Китая к яростной критике» этой страны и ее властей. Пока бизнес-проекты с китайцами приносили баснословные прибыли, он выступал апологетом австрало-китайской дружбы, поручил китайской государственной верфи построить полноразмерную точную копию «Титаника» и впоследствии включил этнических китайцев в состав своей партии. Стоило провалиться его очередным сомнительным предприятиям, как Палмер вспомнил о нарушениях прав человека в КНР и вылил ушаты грязи на бывших союзников.

Дебют PUP состоялся в 2013 г., когда на федеральных выборах в сентябре 2013 г. она выдвинула кандидатов на все 150 мест в палате представителей, получила почти 6% голосов избирателей и два места в сенате. Сам Палмер был избран депутатом от округа Фэрфакс, штат Квинсленд, и заседал в нижней палате австралийского парламента. На региональном уровне партия была представлена в парламентах Северной территории и Квинсленда, но не достигла успехов в других субъектах

федерации. Впрочем, все время после выборов PUP боролась за выживание из-за междоусобиц: члены партии обвиняли Палмера в кумовстве и запугивании и «падали как мухи», покидая ее ряды один за другим. Палмер не стал добиваться переизбрания в парламент в 2016 г. и ушел в отставку. Он распустил свою партию и официально снял ее с регистрации в мае 2017 г.

Однако в 2018 г. Палмер возродил ее, теперь уже как Объединенную австралийскую партию Клайва Палмера (Clive Palmer's UAP), ранее назвав ее Объединенной австралийской партией и не только точно скопировав название одной из ведущих партий АС 1932–1944 гг. – the United Australia Party (UAP), но и провозгласив себя ее правопреемником. Идеологическая основа партии Палмера строилась на идеях правого популизма и австралийского национализма, что не совсем соответствует установкам той партии, на наследие которой он претендовал. В качестве основного лозунга послужил явно заимствованный у президентов США и подкорректированный слоган «Сделайте Австралию великой». Отталкиваясь от недовольства избирателей основными партиями, партия Палмера щедро раздавала множество обещаний, призванных привлечь на свою сторону все слои общества: от повышения пенсий на 150 долл. в неделю до законов, требующих большего представительства женщин в правительстве. Не забыты были и деловые интересы мистера Палмера: партия выступила за развитие добычи полезных ископаемых и против иностранной собственности в АС.

Несмотря на все задействованные ресурсы (в том числе потраченные на предвыборную кампанию 60 млн. долл.) и широкую рекламу, на федеральных выборах 2019 г., где Палмер выдвинул 22 кандидата в сенат и 159 всех возрастов и национальностей кандидатов в палату представителей, ни он, ни его партия не получили ни одного места. Более того, некоторые из ее претендентов были уличены в предоставлении документов со сведениями, не соответствовавшими действительности, что не прибавило ей популярности. Сам Палмер баллотировался в сенат, но потерпел поражение.

В последнее время он более известен по участию в судебных процессах, связанных с его бизнесом. В 2020 г. Палмера обвинили в мошенничестве и корпоративных проступках: ему грозит до 12 лет тюрьмы за предполагаемую утечку не менее 10 млн. долл. в фонды Объединенной партии Палмера за несколько недель до выборов 2013 г. О судьбе его партии остается только гадать.

О сотрудничестве государств Южнотихоокеанского региона с Японией в области природного газа

Мищенко Я.В.⁵⁸

Существует ряд классификаций, какие страны Тихого океана целесообразно относить к Южнотихоокеанскому региону (ЮТР). Согласно одной из них, к государствам ЮТР следует отнести, помимо ключевых стран данного региона (таких как Австралия), также некоторые страны Юго-Восточной Азии — Индонезию, Малайзию, Филиппины. Если рассматривать данный вопрос с позиции географического расположения Японии, то все эти государства, по отношению к расположенной в более северной части Тихого океана Японии, действительно можно отнести к категории Южнотихоокеанских государств.

Отдельные стран ЮТР богаты энергетическими ресурсами, и этот фактор, в совокупности с географически близким расположением Японии, предопределил комплементарность интересов сторон в области развития энергетического сотрудничества. Так, Австралия располагает внушительными запасами природного газа, угля и урана, Индонезия является крупным экспортером угля и сжиженного природного газа, Малайзия остается крупным производителем нефти и природного газа, а также занимает стратегически важное положение на путях значимых морских торговых маршрутов транспортировки энергоресурсов в Тихом океане.

⁵⁸ **Мищенко Яна Вадимовна**, к.э.н., ст.н.с. Институт Дальнего Востока РАН; МГУ им. М.В. Ломоносова; НИУ Высшая Школа Экономики (доцент), г. Москва. E-mail: yanamischenko@gmail.com

Фактически несколько лет назад приступившая к экспорту СПГ Папуа Новая Гвинея стремительно наращивает объемы его поставок в Японию.

Анализ статистических данных показывает, что к 2019 г. доля Австралии в суммарном японском импорте СПГ составляла 34,6%, доля Малайзии – 13,4%, Индонезии – 6,2%, Папуа Новой Гвинеи – 3,8%. Что касается роли Японии как покупателя СПГ для данных стран ЮТР, к 2019 г. удельный вес Японии в их общих продажах СПГ составлял: Австралии – 42,5%, Малайзии – 45,7%, Папуа Новой Гвинеи – 45,2%, Индонезии – 33,6%. Таким образом, немногим менее половины всего экспорта сжиженного природного газа Папуа Новой Гвинеи, Малайзии и Австралии и более одной трети поставляемого на внешние рынки СПГ Индонезии в настоящее время приобретает Япония, будучи стратегически важным партнером этих стран в рассматриваемой области.

Доля стран ЮТР в поставках СПГ в Японию также велика: совместно четыре страны обеспечивают порядка 58% японских суммарных закупок СПГ. Таким образом, исходя из приведенного статистического анализа, можно сделать вывод, что государства Южнотихоокеанского региона в настоящее время стали одним из крупнейших центров снабжения Японии природным газом (в сжиженной форме). Несмотря на то, что с 1970-х гг., после «нефтяных шоков» в реализации своей энергетической политики Япония стремится диверсифицировать географически источники своего энергетического импорта, не только в области нефтяного сотрудничества, но и в ее газовом сотрудничестве выделился регион, который можно считать преобладающим в снабжении страны природным газом. Это регион, охватывающий страны южной части Тихоокеанского бассейна.

Однако, проводятся расчеты, согласно которым, например, имеющиеся запасы природного газа Австралия может исчерпать примерно через два десятилетия при сохраняющемся уровне его добычи. Это означало бы, что уже в среднесрочной перспективе Япония может начать более активно искать новые источники поставок СПГ за пределами Южнотихоокеанского региона.

Россия, безусловно, хотела бы нарастить свои поставки природного газа в Японию и занять свободную нишу, и для этого имеется немало предпосылок. Однако на данном направлении наша страна может столкнуться с конкуренцией со стороны таких государств Персидского залива, как Катар, ОАЭ и Оман.

Австралия и Израиль: непростые отношения

Семенченко Н.А.⁵⁹

Полные дипломатические отношения между Австралией и Израилем были установлены уже 29 января 1949 года, вскоре после создания государства Израиль в мае 1948 года. Официальным дипломатическим отношениям предшествовал целый ряд событий и факторов, которые повлияли и продолжают влиять на непростые отношения между этими странами.

Немалую роль в продвижении резолюции 181/2 Ген. Ассамблеи ООН о разделе Палестины 29 ноября 1947 года, сыграл австралийский министр иностранных дел Герберт Эватт (H.V. Evatt), который был председателем специального комитета Ген. Ассамблеи ООН по Палестине.

Австралию и Палестину связывали и два более ранних события.

Четыре бригады австралийской лёгкой кавалерии и батальон верблюжьих войск принимали участие в британском завоевании Палестины в 1916–1917 гг. Жестокие сражения происходили в районе библейского города Беэр-Шева. Завладение этим стратегическим пунктом, открыло британским войскам путь в Иерусалим и привело к дальнейшему уходу Османской империи из Палестины. Командовал австралийскими подразделениями генерал еврейского происхождения Джон Монаш, который был лидером австралийского сионистского движения. В городе Беэр-Шева установлен памятник, посвящённый австралийским солдатам, погибшим в этой битве.

⁵⁹ Семенченко Нина Абрамовна, ученый секретарь, ст.н.с., Отдел Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: semnina2008@yandex.ru

Победа Великобритании открыла новый этап в развитии еврейской общины в Палестине.

Во время Второй мировой войны австралийские солдаты в составе британских войск сражались в Северной Африке против фашистской Германии. В октябре 1942 г. Африканский корпус под командованием Роммеля потерпел поражение под Эль-Аламейном, британские войска предотвратили завоевание Палестины Германией, защитив этим еврейскую общину Палестины.

К связям между Австралией и Израилем относится и отношение Австралии к местной еврейской общине, и положение израильских иммигрантов в Австралии (т.н. австралийские израильтяне).

Первые восемь еврейских поселенцев прибыли в Австралию из Англии в кандалах в 1788 году вместе с другими каторжниками. С 1820 года в Австралию стали прибывать первые свободные еврейские иммигранты. Отношение к ним не было однозначным. Перенесённый сюда из Англии антисемитизм, давал о себя знать. Золотая лихорадка увеличивала еврейскую иммиграцию, которая продолжалась с перерывами до Второй мировой войны. Между местной еврейской общиной и новыми иммигрантами порой складывались весьма напряжённые отношения, что не могли не учитывать австралийские власти.

В зависимости от периода и от находящейся у власти партии, австралийское руководство по-разному относилось к еврейской иммиграции и к местной еврейской общине. После установления дипломатических отношений с Израилем в политической линии Австралии в сторону Израиля также имелись колебания. Но это не помешало успешному развитию торговых отношений между двумя странами.

Заметная иммиграция израильтян в Австралию в последнее десятилетие внесла новый элемент в двусторонние отношения и в ситуацию внутри самой еврейской общины.

Учитывая многогранные внутренние и внешние факторы, Австралия стремится проводить сбалансированную политику, в то время как Израиль имеет меньшие возможности для маневрирования.

Социальные и культурные процессы в ЮТР

Международная помощь государствам Южнотихоокеанского региона в начале XXI века

Рыбалко М.Л.⁶⁰

Южнотихоокеанский регион (ЮТР) включает около 15 государств и еще большее количество зависимых островных территорий. Географическое название выделяется в английском языке – South Pacific. В англоязычной географии разделяются Атлантический и Тихий океаны. В русском языке чаще используется термин Океания. Основные государства и территории ЮТР являлись членами главного интеграционного объединения – Южнотихоокеанского Форума, основанного в 1971 году и переименованного в Форум тихоокеанских островов в 1999–2000 гг. Крупнейшими и важными государствами ЮТР являются инициаторы интеграционных процессов и региональные лидеры – Австралия и Новая Зеландия. Главный акцент этого исследования сделан на определении основных трендов и ключевых доноров ЮТР. В данном случае выделяются только суверенные островные государства, находящиеся к югу от экватора. Зависимые островные владения США, Франции, Великобритании, Австралии и Новой Зеландии получают прямую экономическую помощь от своих метрополий. Представляет интерес проследить влияние стран вне этого региона – Японии, КНР и России.

Суверенные островные государства ЮТР имеют схожие характеристики. За исключением Папуа-Новой Гвинеи, эти страны имеют малочисленное население (от 10 тысяч в Науру до 926 тысяч в Фиджи). Эти

⁶⁰ Рыбалко Михаил Леонидович, к.и.н., PhD in Political Science, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, Иркутский государственный университет, г. Иркутск. E-mail: mikhail.rybalko@gmail.com

страны сталкиваются с проблемами бедности, экономического и социального развития, географической удаленности и значительных расходов на транспорт. Наиболее острой является проблема повышения уровня океана, угрожающая безопасности этих островных государств. В этом контексте эти страны зависят от решений и действий мировых политических организаций, экономических интеграционных объединений, ключевых государств Азиатско-тихоокеанского региона (АТР).

По ряду причин островные государства ЮТР привлекают внимание мирового сообщества и ведущих государств мира. Прежде всего, это связано с обширными экономическими зонами с большими рыбными запасами, транспортными путями и природными ресурсами. Кроме экономических преимуществ, необходимо отметить и политические возможности. Участие этих стран в ООН и ряде других международных и региональных интеграционных объединениях дает им возможность заработать на своем членстве и голосе. Так из 15 государств, признающих Тайвань на 2020 год, четыре находятся в Океании. Палау и Маршалловы острова находятся в ассоциации с США и обычно отделяются от государств ЮТР. Науру и Тувалу до сих пор выдерживают давление со стороны КНР, получая при этом помощь и некоторую компенсацию со стороны Тайваня. В 2009 году Науру признало республики Абхазию и Южную Осетию. С учетом соперничества между США и КНР в АТР, появления новых региональных держав, борьбы за добычу природных ископаемых следует ожидать усиления соперничества за привлечение на свою сторону элит островных государств.

В данной работе рассматривается только международная экономическая помощь со стороны ключевых доноров в этом регионе – США, Франции, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и КНР. Все эти страны используют возможные методы воздействия на островные государства, получая от них разрешение на рыбную ловлю, концессии для своих транснациональных компаний, заходов военных кораблей, аренды военных баз и много другого. Международная помощь (foreign aid)

рассматривается в литературе, как пример использования мягкой силы (soft power). Вместе с развитием туризма, образовательных программ, научно-технического сотрудничества, экономическая помощь способствует улучшению взаимоотношений и более позитивному имиджу друг друга.

Финансовая помощь небольшому государству представляет собой очень важный инструмент влияния и контроля. Так как страны региона имеют малочисленное население, Океания в целом является мировым лидером по привлечению финансовой помощи на душу населения (per capita)⁶¹. На основе данных за 2017 год, представленных Организацией по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), на одного среднестатистического жителя Океании приходилось 185 долларов США, тогда как на представителя Африки – 42 доллара, Азии – 12 долларов⁶². По общему развитию официальной помощи (official development assistance) лидером является Австралия (средний показатель за три года (2015–2017) – 800 миллионов долларов США). За тот же период следующие ключевые доноры – Новая Зеландия (228 млн.), Япония (168 млн.), США (118 млн.) и Франция (107 млн.). Если определить тех доноров, приоритетом экономической помощи которых является Океания, то первое место принадлежит Новой Зеландии (71,5%). Это связано с позиционированием страны, как лидера Полинезии, островного мира Океании, а также наличием в стране значительных групп выходцев-иммигрантов из этих государств. Австралия направляет только 44,2% своей помощи государствам Океании. Приоритетами других спонсоров являются другие регионы и государства. Так Япония предоставляет только 3,1 % помощи. Четвертое место принадлежит Франции (2,4% от всего объема помощи)⁶³.

Изучение темы предоставления экономической помощи государствам АТР хорошо иллюстрирует воздействие крупных и богатых государств на

⁶¹ Dornan M., Pryke J. Foreign Aid to the Pacific: Trends and Developments in the Twenty-First Century. Asia & the Pacific Policy Studies, 2017. 4(3). Pp. 386–404.

⁶² Development Aid at a Glance. Statistics by Region. Oceania. (2019) / OECD. URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-data/Oceania-Development-Aid-at-a-Glance-2019.pdf>

⁶³ Ibid.

представителей третьего мира. Многие аспекты требуют дальнейшей доработки. Для будущих исследований необходимо определить ту помощь, которая дается с определенными условиями (categorical grants в научной литературе). Также эти суммы обозначаются термином all strings attached. Такие выплаты значительно отличаются от выплат blank check («карт бланш» в русском варианте), т.е. финансовую помощь без определенных условий. Это очень трудно выявить с помощью доступных официальных данных. Также источники государств ОЭСР не предоставляют возможности оценить возросшее влияние КНР в этом регионе. Чем меньше население страны, тем легче ее подкупить⁶⁴. Также в регионе ЮТР существуют различия в объемах помощи на душу населения. Так лидерами по этому показателю являются малочисленные Тувалу и Науру, в то время как меньше всего выделяется средств в относительно многонаселенной и экономически отсталой Папуа Новой Гвинее⁶⁵.

Пресса Западной Австралии о Советском Союзе в начальный период холодной войны (на примере газеты «Вест Острэлиан»)

*Антошин А.В.*⁶⁶

Западная Австралия традиционно считается на Зеленом континенте периферийным регионом. Освоенная европейскими переселенцами значительно позже, чем восточное побережье, она в XIX–XX вв. существенно отставала в своем развитии. Ключевые политические, финансовые и культурные центры страны находились в Новом Южном Уэльсе, Виктории и Квинсленде, именно там традиционно концентрировалось основное население, там всегда жила и интеллектуальная элита страны. Западная Австралия и ее главный город Перт – это настоящая

⁶⁴ De Mesquita B., Smith A. Foreign Aid and Policy Concessions // Journal of Conflict Resolution, 2007. 51(2). Pp. 251–284.

⁶⁵ Dornan M., Pryke J. Foreign Aid to the Pacific: Trends and Developments in the Twenty-First Century // Asia & the Pacific Policy Studies, 2017. 4(3). Pp. 386–404.

⁶⁶ Антошин Алексей Валерьевич, д.и.н., доцент, профессор, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург. E-mail: alex_antoshin@mail.ru

австралийская «провинция». Поэтому изучение того образа СССР, который формировался ведущей газетой штата – «Вест Острэлиан» – имеет большой интерес.

Первые послевоенные годы были весьма противоречивым периодом в истории Австралии. С одной стороны, именно в эти годы правительство Дж. Чифли начало строительство «государства всеобщего благоденствия», что сопровождалось активной социальной политикой и закладывало фундамент для существенного повышения уровня жизни в стране в 1950-е гг. Интересно, что одним из «отцов» австралийского «государства всеобщего благоденствия» считается уроженец Перта крупный экономист Г. Кумбс. С другой стороны, новая иммиграционная политика, ориентированная на привлечение молодых трудоспособных переселенцев из Европы, привела к тому, что в Австралии оказалось около 170 тыс. «перемещенных лиц», в том числе те, кто сотрудничал с нацистами в годы войны. Появление этих людей, бесспорно, способствовало ухудшению отношений между СССР и Австралией. Многие из «новых австралийцев» направлялись на работы именно в Западную Австралию, участвуя в освоении этой территории. Известно, например, что в начале 1950-х гг. на строительных работах в Западной Австралии было занято 36% проживавших здесь «перемещенных лиц» и лишь 6% «коренных» австралийцев (последние считали подобную трудовую деятельность непрестижной).

Вторая мировая война усилила влияние США на внешнюю политику Австралии. Именно вторая половина 1940-х гг. стала временем, когда происходило постепенное формирование нового военного союза, что завершилось в 1951 г. подписанием договора об АНЗЮС. Безусловно, это сказывалось на содержании публикаций «Вест Острэлиан», посвященных Советскому Союзу. Чаще всего газета публиковала заявления официальных американских и британских политиков, которые возлагали на СССР ответственность за эскалацию напряженности в мире.

Читая материалы «Вест Острэлиан», житель Западной Австралии мог ясно понять: между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции усиливаются разногласия. Так, он узнавал о том, что Советский Союз, по словам американцев, срывал оплаты поставок по ленд-лизу. Как показывали публикации газеты, СССР и страны Запада занимали разные позиции едва ли не по всем вопросам. Речь шла о конфликтах СССР и Великобритании относительно поиска военных преступников в Австрии, о разногласиях между советской и американской комендатурами по вопросу о проведении выборов ЦК федерации профсоюзов Берлина и т.д. Везде СССР и Запад имели разные подходы к решению проблемы. При этом каждый раз речь шла, казалось бы, о частных моментах, конкретных механизмах решения проблемы, но сложенные воедино, они формировали в сознании читателя из австралийской «провинции» картину обострения международной напряженности.

Одним из ключевых вопросов было, конечно, разоружение Германии. В марте 1947 г. «Вест Острэлиан», казалось, давала своим читателям надежду на то, что этот важный вопрос будет решен положительно, приводя слова министра иностранных дел Великобритании Э. Бевина о возможности подписания соглашения⁶⁷. Но уже в апреле был опубликован материал под броским заголовком «Маршалл обвиняет Молотова в саботаже»⁶⁸, где вина за срыв соглашения возлагалась на Советский Союз.

Бесспорно, нельзя не обратить внимания на статью «Сталинский режим», которая была опубликована в австралийской газете в феврале 1947 г.⁶⁹. Она рассказывала о книге австралийского журналиста Г. Бландена, работавшего в Москве в 1942–1943 гг. «Вест Острэлиан» подчеркивала, что г. Бланден разоблачал И.В. Сталина за «предательство большевистской революции, создание террористической и жестокой полицейской системы,

⁶⁷ Moscow Conference Issues // The West Australian. 1947. March 1.

⁶⁸ Marshall Accuses Molotov of Sabotage // The West Australian. 1947. March 1.

⁶⁹ Stalin Regime // The West Australian. 1947. February 20.

подавлявшей инакомыслие»⁷⁰. Бесспорно, такие материалы рисовали перед австралийскими читателями самый негативный образ СССР как врага западных демократий, подчеркивали, что заявления политиков США и Великобритании о «советской угрозе» отнюдь не беспочвенны.

Безусловно, публикация высказываний Г. Бландена была нацелена и на то, чтобы опровергнуть заявления австралийских коммунистов. Как и в других странах мира, в Австралии компартия в первые послевоенные годы резко активизировалась. Среди тех людей, кто поддерживал ее идеи, выступая в качестве пропагандистов достижений социализма в СССР, были и такие известные деятели культуры, как, например, писатель К.С. Причард (посещавшая Советский Союз в начале 1930-х гг.). Редакция «Вест Острэлиан» не разделяла подобные взгляды, о чем, в том числе, свидетельствовало и помещение на страницах газеты статьи о книге Г. Бландена.

Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть: сказанное не означает, что все материалы «Вест Острэлиан» о Советском Союзе носили антисоветский характер. Австралийская пресса иногда предоставляла возможность и советским официальным лицам донести до читателя свою точку зрения. Это в известной степени отражало общую линию МИД Австралии тех лет: как отмечает ведущий российский австраловед Н.С. Скоробогатых, австралийские дипломаты-лейбористы в первые послевоенные годы «пытались сохранить с советскими коллегами прежние союзнические отношения, видя в СССР еще одну опору в борьбе за права средних держав и могущественного партнера по АТР»⁷¹. Так или иначе, но «Вест Острэлиан» вполне объективно излагала дебаты в Верховном Совете СССР, публикуя выступления советских министров; она перепечатывала заявление «Правды» о срыве Западом Потсдамских соглашений и т.д. Из публикаций данной газеты австралийский читатель мог составить достаточно полное

⁷⁰ Stalin Regime.

⁷¹ Скоробогатых Н.С. История Австралии. XX век. М., 2015. С. 187.

представление о советских предложениях, касавшихся атомного разоружения. В статье «Женщины России»⁷² без редакционных комментариев излагалась информация «Правды» о количестве женщин в органах власти СССР. Очевидно, иногда подобные публикации отражали и логику межпартийной борьбы в Австралии. Тем не менее, важным представляется то обстоятельство, что формируемый австралийской прессой образ СССР в первые послевоенные годы не был однозначно негативным: он давал возможность местному читателю сформировать достаточно объективное представление о Советском Союзе.

Влияние христианских миссий в XIX в. на социальный статус коренных австралийцев

*Другомилова М.А.*⁷³

Исследователи истории коренных народов XIX и XX вв. в основном интересовались культурой и этнографией аборигенов или тем, как их видели колонизаторы.

Мало кто интересовался тем, как коренные жители Австралии воспринимали стремительно меняющийся вокруг них мир. Однако постепенно новое поколение историков начало обращать внимание на мнение аборигенов, исследуя устную историю и лингвистику, проводя антропологические исследования. Информация, полученная за последние 40-50 лет, дает нам новое представление о социальном положении аборигенов в эпоху колониализма.

Христианские миссионеры сделали многое для аборигенов, несмотря на то что они предоставляли государству информацию об «ужасных» и «отравительных» условиях жизни аборигенов, после чего власти оправданно провели колонизацию и истребление больше половины коренного населения.

⁷² Women of Russia // The West Australian. 1947. February 7.

⁷³ Другомилова Мария Алексеевна, аспирантка ЦИОПСВ ИВ РАН, г. Москва. E-mail: masick.93@gmail.com

Некоторые пытались помочь сохранить аборигенный язык и различные культурные аспекты. Австралийские миссионеры подготавливали экспертные заключения по аборигенному вопросу для Британского специального комитета по аборигенам с 1837 г. и почти до конца века. Помимо колонистов-исследователей среди миссионеров всегда было несколько человек, которые проявляли сочувственное любопытство к верованиям и обычаям людей, которых они хотели обратить в христианство.

Большинство работ показывают, как и почему миссионеры не смогли обратить в веру аборигенов (Например, Р. Брум «Aboriginal Australians: Black Response to White Dominance, 1788–1980» или Р. Тонкинсон в статье «Aboriginal Australians and Christian Missions»).

Конечно, случались исключения, поскольку опыт миссионерской работы был разным. Тем не менее, большинство ученых согласятся, что, по крайней мере, на раннем этапе христианские миссии не оказали сильного влияния на философию местных аборигенов, а христианские доктрины не стали центральными в том, как аборигены реорганизовали свое колониальное существование. Однако постепенно христианство проникало в культуру аборигенов, сливаясь с их религиозными мировоззрениями. К примеру, Д. Триггер обсуждал процессы религиозного синкретизма в общности думаджи (Doomadgee) в Квинсленде и утверждал, что аспекты христианской доктрины и аборигенные обычаи не были «разделены каким-либо жестким образом»⁷⁴. Это легко можно объяснить определенным монотеизмом в аборигенной религии. Именно поэтому христианство хоть и тяжело, но проникало в культуру аборигенов.

Ранние христианские миссии были нацелены на обращение в христианство вождей аборигенов. Так Бирабан, вождь аборигенов, член племени авабакал (Awabakal), стал главным помощником преподобного Л.Э. Трелкельда, который начал миссионерскую работу в 1825 г. Между двумя

⁷⁴ Trigger, D. 'Whitefella Comin': Aboriginal Responses to Colonialism in Northern Australia. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 202.

мужчинами возникли «дружеские отношения», основанные на взаимном уважении и привязанности⁷⁵. Бирабан крестился в 1838 г. Позже он посвятил Трелкельда в племенные знания, а сам в свою очередь усвоил принципы кальвинистского христианства. Он ежедневно давал языковые уроки и исправлял стенограммы миссионера. После года работы язык авабакал был переведен в письменную форму, и к 1829 г. был закончен первый черновик Евангелия от Луки на этом языке. Бирабан помогал Трелкельду переводить в судебных делах с участием аборигенов.

Ближе к концу XIX в., когда большинство аборигенов попало в резервации, многие аборигенные лидеры стали проявлять интерес к христианству. К примеру, Магдалина Мулун, аборигенка племени Guugu Yimithirr приняла христианство и своим примером привела в церковь еще множество аборигенок. Позже многие из них нашли себе работу служанками, т.к. крещенных аборигенов охотнее брали на «приличную» работу.

Христианские конфессии оказали значительное влияние на коренных австралийцев, их религию и культуру. Церковь способствовала утрате культуры и религии коренных народов Австралии.

Самыми сильными христианскими миссиями на конец XIX в. были пресвитерианская церковь австралийской внутренней миссии Австралии и лютеранская миссия в Хермансбурге, Северная Территория.

Весь XIX в. для коренных жителей был трудным. В начале века от болезней, привезенных колонистами, умерла большая часть населения, а оставшихся загнали жить в резервации или работать почти бесплатно на фермах. Волна резни и сопротивления последовала за границей британских поселений. К 1870-м годам все плодородные районы Австралии были присвоены, а общины коренных народов превратились в обнищавшие остатки, жившие либо на окраинах австралийских общин, либо на землях, считавшихся непригодными для заселения. Многие коренные народы

⁷⁵ Hilary M. Carey. Lancelot Threlkeld, Biraban, and the Colonial Bible in Australia. Cambridge: Cambridge University Press. Volume 52. Issue 2. 22 April 2010. P. 451.

адаптировались к европейской культуре, работая скотоводами, разнорабочими, медсестрами и служанками.

К 150-летию посещения Австралии русским корветом «Боярин» в 1870 г.

*Массов А.Я.*⁷⁶

Во второй половине XIX – начале XX вв. корабли русской эскадры Тихого океана нередко заходили в порты английских переселенческих колоний на пятом континенте. Эти заходы давали возможность пополнить запасы провизии и пресной воды, дать отдых команде, но выполняли также и политическую задачу демонстрации русского флага в южной части бассейна Тихого океана. Именно посещения русскими кораблями портов пятого континента выступали во второй половине позапрошлого столетия наиболее ярким проявлением русского присутствия в Австралии и, по сути дела, формировали еще довольно тонкую в тот период ткань российско-австралийских отношений. Одним из таких эпизодов в истории русскоавстралийских связей стало пребывание корвета «Боярин» в австралийских водах сто пятьдесят лет тому назад. 9 мая 1870 г. корвет пришел на рейд Аделаиды, с 25 мая по 12 июня посетил Хобарт, а с 27 июня по 6 июля – Сидней.

Известно, что отношения России и Великобритании на протяжении почти всего XIX в. были крайне напряженными, если не сказать враждебными. Эта напряженность не могла не сказаться на отношении к России и русским в Австралии. На пятом континенте было распространено убеждение в неминуемом нападении на главные австралийские города русского флота в случае начала англо-русской войны, поэтому визитеров из царской России нередко (хотя и далеко не всегда) встречали с

⁷⁶ Массов Александр Яковлевич, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет; профессор магистерской программы «Исследования Тихоокеанского региона» факультета международных отношений СПбГУ, г. Санкт-Петербург. E-mail amassov@gmail.com

подозрительной настороженностью. Поначалу такой прием ожидал и «Боярина».

По причине ветреной погоды и из-за навигационных сложностей «Боярин» не смог зайти в порт и встал на рейде Аделаиды, рассчитывая позднее подойти к причальной стенке. На борт корабля немедленно поднялись репортеры газет Аделаиды, и на завтра в местной прессе появились откровенно недоброжелательные заметки о русском корвете и его команде. Речь в них шла о не слишком ухоженном внешнем виде корабля и о его офицерах, которые, по мнению австралийских газетчиков, оказались не слишком вежливыми и плохо говорили по-английски. Не обошлось и без намеков на возможную угрозу со стороны России и русских. Уже после ухода «Боярина» с рейда Аделаиды в газете «Гоулер Таймс» 27 мая 1870 г. появились рассуждения о том, что «Боярин», к счастью, пришел без каких-либо враждебных намерений, но если «русский медведь» в скором времени решит «показать свои зубы», то жителям Аделаиды придется совсем не сладко. Такой прием стал, по сути дела, главной причиной, по которой командир корабля капитан-лейтенанта В.Ф. Серков уже через несколько дней увел вверенный ему корвет с рейда Аделаиды. Следует в то же время отметить, что далеко не все жители столицы Южной Австралии одобряли столь недружелюбный прием русских. Один из читателей газеты «Саут Острелиен Эдвертайзер» Дж. Биккерс даже послал в редакцию этой газеты негодующее письмо, в котором выразил свое возмущение «оскорбительными репликами» по поводу «Боярина».

В Хобарте, который, как это часто бывало между столицами австралийских колоний, соперничал с Аделаидой, русским оказали подчеркнуто радушный прием, и откровенных антирусских инвектив в прессе не появилось. Ведущая тасманийская газета «Меркьюри» особо подчеркнула, что несмотря на «строгую критику», которой «Боярин» был подвергнут в Аделаиде, «мы должны из чувства справедливости выразить несогласие с высказанными там взглядами». На ее страницах сразу же было

отмечено, что корабль обладает хорошими пропорциями и выглядит весьма элегантно. Офицеры «Боярина» «в высшей степени учтивы и любезны», и при этом они «с поразительной беглостью говорят как по-английски, так и по-французски».

Простые жители австралийских городов, не озабоченные ежедневными думами о геополитике и военно-стратегических борениях Российской и Британской империй, использовали приход иностранных моряков как нечастую возможность внести разнообразие в свою повседневную жизнь и обрести новые впечатления. Посещения русскими моряками Австралии и общение офицеров военных кораблей и рядовых членов команд с австралийцами выступало в качестве своеобразной народной дипломатии, понижавшей градус антирусских предубеждений в австралийском обществе. В одной из многочисленных статей в прессе Хобарта, посвященных заходу в столицу Тасмании корвета «Боярин», особо была подчеркнута благотворность дружественных взаимных визитов военных кораблей, которые помогают понять, что все люди Земли являются единой большой семьей. И именно поэтому «мы приветствует русский крейсер в нашей гавани, как один из инструментов, с помощью которого продвигается великое дело мира».

В Хобарте, а затем и в Сиднее русских моряков ожидала череда балов, музыкальных вечеров и экскурсий, а также такое достаточно экзотическое по тем временам развлечение как поездка по железной дороге. Разумеется, во время заходов «Боярина» в Хобарт и Сидней соблюдались все правила морского протокола. Были произведены полагающиеся приветственные салюты и нанесены взаимные визиты вежливости командира корабля В.Ф. Серкова представителям колониальной администрации и этих последних на русский корабль. В Сиднее моряков «Боярина» опекал российский вице-консул в Новом Южном Уэльсе Э.М. Поль. Теплый прием произвел самое благоприятное впечатление на русских моряков. В ответ командир корабля В.Ф. Серков устроил на борту «Боярина» обед для министров правительства

Тасмании и мэра Хобарта. Для местного бомонда был организован пикник на берегу, корвет был открыт для посещения жителями Хобарта и Сиднея.

Офицеры кораблей российского военно-морского флота, посетивших Австралию, практически всегда оставляли свои впечатления об увиденном. Официальные рапорты командиров кораблей, письма и заметки моряков, и их мемуары публиковались в русской морской периодике. В наши дни эти публикации представляют собой существенный дополнительный источник для изучения русско-австралийских связей, собственно истории Австралии и формирования российского общественного мнения о путях решения острых социальных проблем, все более грозно заявлявших о себе в России. Австралийский опыт при этом не просто привлекал пристальное внимание, но рассматривался как образец для подражания.

К сожалению, официальные рапорты командира корвета В.Ф. Серкова о пребывании вверенного ему корабля в Австралии чрезвычайно лаконичны, однако более подробны воспоминания и записки других участников плавания на «Боярине»: юнкера И.А. Боратынского и лейтенантов А.Е. Конкевича и В.М. Линдена. Наиболее подробные, точные до скрупулезности, с элементами глубокой аналитики описания пребывания в Австралии русских в 1870 г. содержатся в сочинениях В.М. Линдена. Лейтенант «Боярина» не просто подробно описывает пребывание экипажа корвета в Австралии, но дает достаточно полный обзор природно-климатических условий, истории колонизации и современного состояния экономики и политической жизни Тасмании и, отчасти, Южной Австралии.

Пребывание корвета «Боярин» в Австралии, безусловно, достаточно рядовой эпизод в истории «военно-морского периода» русско-австралийских связей. Однако именно такого рода посещения русскими Австралии давали в итоге возможность австралийцам и русским лучше узнать друг друга. Русские офицеры-моряки и – в меньшей степени – «сухопутные» путешественники, побывавшие во второй половине XIX в. в австралийских переселенческих колониях, составляли тот слой русских авторов публикаций

об этой стране, благодаря которым в конце XIX в. в России сложилось и глубоко укоренилось представление об Австралии как о «счастливой стране», «социальной лаборатории человечества».

Казачья эмиграция в Австралию (история исхода, современное положение)

Аристова Л.Б., Семенова Н.К.⁷⁷

Начало XX в. ознаменовалось огромными переменами в жизни не только миллионов русских людей, но и изломом в судьбах целых сообществ, веками формировавшихся на территории России. Одним из таких сообществ были уральские и забайкальские казаки. Сломанная жизнь привела к массовому уходу людей в другие страны. Австралия считается страной эмигрантов для представителей российского казачества. В период 1917–1921 г. австралийское правительство наложило запрет на русскую казачью эмиграцию. Потому многие казаки и белогвардейцы вынуждены были осесть в соседних с Россией странах (Китай, Иран). В Китае проживали в г. Шанхай, в Харбине, Тяньцзине. В бедном Китае трудно было найти работу, и многие мигранты пытались решать проблемы с переездом дальше. Но переезд в Японию или США требовал больших денежных средств, чего у казаков не было. Трудности эмиграции случались и по другим причинам. В марте 1919 г. атаман уральского казачества В.С. Толстов отвел свои войска (12 тыс. человек в форт Александров (на Каспии). До форта дошло около четверти.

Казаки с семьями намеревались переплыть в Иран морем. Но белогвардейцы (имевшие суда), получив казачью казну за «переправу» обманули казаков, ограбив их. Казаки вынуждены были добираться до Ирана по пустыням Туркмении, при этом подвергаясь вооруженным нападениям местных племен, испытывая голод, жажду, и в результате потеряв в этом

⁷⁷ **Аристова Людмила Борисовна**, к.э.н., ст.н.с., Центр энергетических и транспортных исследований, Институт Востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: aristova3@gmail.com
Семенова Нелли Кимовна, н.с., Центр энергетических и транспортных исследований, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

походе значительную часть своих людей. В ноябре 1922 г. казаки добрались до Китая. Некоторые из них через японский порт Нагасаки в ноябре 1923 г. прибыли в Австралию⁷⁸. Часть уральцев, прибывших в Китай, не найдя работу, вернулась в Россию, где несмотря на обещания местных властей, не препятствовать проживанию, была расстреляна.

С 1922 г. запрет на въезд в Австралию был снят и начался новый поход казаков на восток. По данным австралийских властей в период 1922–1940 гг. в стране было принято около 2000 русских (более трети составляли казаки с Урала и из Забайкалья). Большая часть казаков осела в Квисленде и Брисбене⁷⁹. Казаки-уральцы, как и другие выходцы из России жили в своем сообществе, арендовали землю, обрабатывали ее, вначале нанимались на сезонные работы к местным фермерам. В период 1924–1934 гг. в 380 км к северу от Брисбена существовало поселение уральцев Кордальбе. Здесь проживало 150 русских, 45 семей, где больше половины составляли казаки. Для усиления и сплочения казаков, в 1930 г. была утверждена «казачья станица» (правовое положение). Достаточно успешной стала жизнь казаков в Тонгуле, где довольно быстро умелые и привыкшие к простому труду казаки организовали хозяйства, построили дороги, создали Русский клуб, библиотеку, воскресные школы для детей. Здесь отмечались все православные праздники, сохранялись традиции и обычаи. Со своей культурой казаки знакомили местных жителей, не замыкаясь в своей организации⁸⁰.

Казаки и их потомки, выходцы из Забайкалья, и проживающие вначале в Китае после гражданской войны, с 1990 г. стали гражданами Эльхэ – Русской национальной волости (по указу китайского правительства). В этой же области проживали буряты, выехавшие в эти места в различные годы XX века. Среди всего этого населения выделяются этнографические группы

⁷⁸ Трегулов А.Г. Уральцы в Австралии. Уральская библиотека. Уральск, 2007. С. 5–6.

⁷⁹ «Поддерживаем Россию внутри вражеского государства». Атаман из Сиднея Семен Бойков – о жизни австралийских казаков / Денис Куренов. Юга.ру. 13.08.2018. URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/8515.html>

⁸⁰ Кравцов А.Н. Русская Австралия. Вече, 2011. С. 26. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=220168&p=26>

казаков (тураны и карымы), имеющие родственные связи с бурятами и эвенками, принявшими христианство. В судьбе атамана австралийского качества Семена Бойкова также отмечается родственная связь казаков с бурятами. Так, в 1960 г. по программе переселения беженцев из КНР в Австралию перебрались предки атамана С. Бойкова, а одним из его дедов был крещеный китаец, другие – буряты.

8 сентября 1950 г. в Сиднее было проведено первое собрание Общеказачьей станицы. Она объединила уральцев с прибывшими из Китая (Шанхай, Харбин) и Южного Китая казаков. Была создана Сводно-казачья станица в Новом Южном Уэльсе. Организация теперь объединяла казаков, выходцев из разных азиатских областей России в единую казачью семью. До того в отдельных городах Австралии существовали небольшие поселения казаков, такие как Оренбургская станица (г. Брисбен), кубанцы жили в Мельбурне. Все небольшие поселения казаков приглашались в Сибирское казачье войско, которое считалось наследником дружины Ермака, где известная песня «Ревела буря, дождь шумел» стала гимном для казаков нового времени. Многие казаки, живучие в Австралии более 25 лет, сохраняли свою культуру, обычаи.

Известно, что в сегодняшней Австралии большинство казаков хорошо осведомлено о жизни в современной России. Многие очень заинтересованные в возвращении на родину, будучи патриотами России, оценивают возможные положительные стороны жизни в РФ для себя и страны в целом. Современные казачьи станицы в Австралии наладили связь с Россией. Так, 2 августа 2013 г. состоялась встреча президента РФ В.В. Путина с атаманом Австралийского посольского отдела Забайкальского казачьего войска Семена Бойкова. Были переданы документы с просьбой ускорить процесс предоставления российского гражданства австралийским казакам с их семьями по программе переселения и помощи соотечественникам. Встреча состоялась на всероссийском молодежном

форуме «Селигер 2013»⁸¹. Такие решения помогли бы вернуть в Россию казаков-патриотов, и прежде всего переселить их на старые родные земли в Забайкалье, организовать там хозяйство. Это благоприятно повлияет на экономику края, укрепит авторитет зарубежного казачества. Смогут переехать в Россию бывшие кубанские, донские, уральские казаки.

В настоящее время в Австралии имеется одна объединяющая всех казаков организация, Австралийская казачья община. Ее возглавляет атаман Семен Бойков. Община много лет не только сохраняет быт, особенности жизни казачества, участвует активно в экономической жизни страны, но является активным сторонником и защитником политики России за рубежом. Нередко казаки открыто выступают в местных СМИ с осуждением политики Запада в отношении РФ. В местных СМИ пытались обвинить австралийских казаков, объявляя об их участии в военных столкновениях в Донбассе на стороне местных жителей против украинских военных частей. Казаки поддержали позицию РФ в отношении сбитого над Украиной пассажирского Боинга.

В ноябре 2014 г. на саммите Т-20 в Брисбене лидеры ряда западных стран высказывались осуждающе против президента Российской Федерации В.В. Путина. Казаки организовали протестные выступления (демонстрации в Брисбене), поддерживая политику России и ее президента, разъясняя положения политики Российской Федерации. Представители казаков Австралии принимают участие в заседаниях Совета российских соотечественников, проходящих в разные годы. Казаки рассказывают о мерах, проводимых в Австралии по сохранению русской культуры, языка, охраняют (восстанавливают) захоронения казаков, поддерживают связи с руководством Забайкальского края.

Австралийские казаки отмечают все большие российские праздники и поддерживают связи с Россией и в праздничные дни. 12 июня, День России,

⁸¹ Австралийские казаки вновь приехали в Забайкалье / 09.08.2013. URL: <http://www.zabinfo.ru/104659>

казаки Австралии отмечают, как день новой России, день возрождения сильной независимой страны.

Всецело находит поддержку и понимание у казаков политика В.В. Путина по охране государства Российской Федерации, поднятию боеспособности. Поэтому и 9 мая казаки Австралии отмечают также торжественно, как и в России. Вместе с австралийцами казаки организуют 25 апреля и 9 мая местный «Бессмертный полк» – день памяти погибших воинов во Второй мировой войне за Россию и в военных конфликтах⁸². В шествии, посвященном Дню 9 мая, которое впервые состоялось в Мельбурне в 2018 г. приняли участие около 200 человек⁸³.

В Сиднее организован первый русский музей при участии казаков. Главой музея стал потомственный казак Михаил Овчинников. В декабре 2019 г. в музее состоялась презентация книги об истории становления общины казаков в Австралии. На мероприятии присутствовали глава дипломатической миссии Российской Федерации, и генеральный консул русской общины Сиднея.

В музее собрано множество ценных экспонатов, свидетельствующих о жизни, быте российского казачества (старинные книги, предметы одежды, быта, церковная утварь и др.). Вещи привезены были вместе с эмигрантами и долго хранились в семьях. Музей ставит своей задачей пропаганду истории современной России, ее многообразной культуры, изучение русского языка и истории казачества. Идут лекции для детей эмигрантов и взрослых, интересующихся Россией. В планах музея – создание новых залов, где разместятся библиотека, часовня, бесплатная гостиница для приезжих и гостей казачьей общины. Планируется открыть филиал этого музея казачества в Чите и отдел в Москве.

Казачье общество в Австралии сегодня вместе с атаманом С. Бойковым являются самыми сильными сторонниками новой России за рубежом,

⁸² Памятные марши и первые шествия Бессмертного Полка прошли в трёх городах Австралии / Совет Российских Соотечественников в Австралии. 30.04.2019. URL: <https://rarc.com.au/?p=7020>

⁸³ Бессмертный полк в мире. Австралия. URL: <https://iregiment.com/countries/australia/>

поддерживая, пропагандируя основы старейшей казачьей культуры, русского общества среди эмигрантов и местного населения.

Австралия: современные демографические тенденции

Мосолова О.В.⁸⁴

Австралия – единственное в мире государство, занимающее целый континент. Общая площадь страны составляет 7,682,300 км кв. Плотность населения в Австралии – 3 человека на км кв. По данным на 23 октября 2020 года численность населения страны составляла 25,591,088 человек, – это 0,33% от общей численности населения мира. Страна занимает 55-е место в мире по численности населения.

Современная Австралия – это урбанизированное общество. Общественная жизнь сосредоточена в городах. Австралия является одной из наиболее урбанизированных наций в мире. Несмотря на огромный размер континента, более 80% населения проживает в крупных городах или их пригородах, при этом все крупные города Австралии находятся на побережье.

По данным на 2020 г., 85,9% населения Австралии живут в городах (21,903,705 человек). Крупнейшими городами страны являются Сидней и Мельбурн. По данным на 2020 г., в Сиднее проживало 4,627,345 человек, в Мельбурне 4,246,375 человек. Другими крупными городами Австралии являются Брисбен (2,189,878 чел.), Перт (1,896,548 чел.), Аделаида (1,225,235 чел.). При этом в столице Австралии Канберре – административном, научном и культурном центре страны – проживает 367,752 человек.

Быстрый рост темпов урбанизации наблюдался в Австралии на протяжении всего XX века. Согласно прогнозам, в XXI веке эта тенденция продолжится. В 2035 году в городах будет проживать 88,8% населения страны, а в 2050 году – 92,0%. При этом, крупные города Австралии будут развиваться более динамично, чем остальная часть страны. В 2026 году

⁸⁴ **Мосолова Ольга Владимировна**, к.э.н., ст.н.с., Центр изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: mosolova.olg@yandex.ru

численность населения Сиднея может достигнуть 5,5 млн. чел., Мельбурна 5,3 млн. человек. К 2056 году Сидней и Мельбурн будут оставаться самыми густонаселёнными городами страны, с численностью населения 7,7 млн. чел. и 7,9 млн. чел. соответственно, затем будет следовать Брисбен – 5,0 млн. человек.

Особое внимание правительство Австралии уделяет повышению качества жизни населения. Австралия – это страна с высоким уровнем жизни и социальной защищённости. Качество жизни населения в Австралии является одним из наивысших в мире. По данным на 2020 год, средний возраст населения в Австралии составляет 37,9 лет, средняя продолжительность жизни составляет 83,94 лет.

В Австралии, как и в других экономически развитых странах мира, наблюдается тренд старения населения. По мере повышения уровня и качества жизни возрастает количество людей, принадлежащих к более старшим возрастным группам. Согласно прогнозам, в 2035 году средний возраст населения в Австралии будет составлять 40,8 лет, а в 2050 году – 41,8 лет.

Правда, надо отметить, что существенную корректировку в общий тренд старения населения вносит иммиграция, поскольку среди мигрантов преобладают люди относительно молодого возраста. Население Австралии представляет собой сообщество людей с богатым разнообразием в культурном, лингвистическом и религиозном отношениях. Кроме местных жителей (аборигенов), которые жили в Австралии много столетий, большинство австралийцев являются иммигрантами или потомками иммигрантов.

Австралия представляет собой одну из трёх наиболее крупных переселенческих стран мира (вместе с США и Канадой). Это стало следствием широкомасштабной миграции, произошедшей после Второй мировой войны и в последующие годы. Например, в 2020 году в страну приехало 158,246 мигрантов.

Согласно прогнозам, до 2050 года количество мигрантов, прибывающих в страну, будет составлять в среднем 150 тыс. человек в год. На сегодняшний день, более, чем один из пяти жителей страны родился за её пределами. Это более высокая пропорция, чем в Канаде или США.

Правительство Австралии осуществляет многочисленные миграционные и гуманитарные программы. Миграционная программа включает два основных направления: поток квалифицированной рабочей силы, который имеет целью приток квалифицированных работников в страну, и «семейный» поток, который направлен на увеличение численности населения страны. В целом в Австралии мигранты играют большую роль во всех областях деятельности. В современной экономике квалифицированная рабочая сила, обладающая языковыми знаниями, является большим преимуществом.

Каннибализм маори в воспоминаниях европейских путешественников XVIII в.

Кочетков Д.С.⁸⁵

Каннибализм – одно из проявлений воинственной культуры коренного населения островов Новой Зеландии – народа маори, бытовавшее среди них приблизительно до середины, а может быть, даже до конца XIX в.

Уже при первой встрече европейцев с маори, которая произошла в 1642 г., когда Новая Зеландия была впервые открыта для Европы экспедицией нидерландского мореплавателя Абея Тасмана, маорийцы убили нескольких членов экспедиции и похитили тело одного из них. Дальнейшую судьбу тела своего товарища нидерландцы так и не узнали, однако теперь можно предположить, что оно, скорее всего, было торжественно съедено. Однако это всё-таки домысел.

⁸⁵ **Кочетков Дмитрий Сергеевич**, лаборант-исследователь, Центр изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт Востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: gegen@yandex.ru

Наиболее известные случаи маорийского каннибализма, с которыми столкнулись европейские путешественники – исследователи и колонизаторы Новой Зеландии, и в которых факт людоедства можно считать доказанным, произошли в конце XVIII – начале XIX вв.

Что касается XVIII века, то наиболее известны инциденты, свидетелем которых стал величайший исследователь Южных морей – британский капитан Джеймс Кук. Этого отважного человека и превосходного моряка в наши дни принято обвинять в жестокости по отношению к коренному населению тех мест, где он побывал: он не раз приказывал своим людям пускать в ход оружие, когда между ними и туземцами случались конфликты. Однако если учесть, что Кук узнал об обычаях некоторых народов Океании, в том числе маори, и свидетелем чего он стал лично в 1773 г., во время своего второго кругосветного плавания на корабле «Резолюшн», становится понятно, почему капитан всегда держал оружие наготове. Также становится понятно, что главное, чем Кук руководствовался, отдавая суровые приказы, – желание сбересть жизни своих людей.

А вот капитану Тобиасу Фюрно, командовавшему кораблем «Эдвенчур», который участвовал в упомянутом плавании вместе с «Резолюшн», не удалось уберечь всех своих людей: в декабре 1773 г. десять его моряков по неизвестной причине были убиты и съедены маорийцами Залива Королевы Шарлотты (остров Южный).

Данный доклад представляет собой краткий обзор известных случаев маорийского каннибализма XVIII в. без попыток глубокого анализа причин этого загадочного и страшного явления, который, тем не менее, может помочь составить общую картину происходившего и понять некоторые аспекты культурного конфликта Европы эпохи Просвещения и мира маори, находившихся в то время на стадии развития, которую можно было бы охарактеризовать как «варварство» или раннеклассовое общество.

Русофобия в Новой Зеландии: первые сто лет

Рудникова Е.В.⁸⁶

В течение 1840–1940 гг. постоянной составляющей представлений о России и русских в Новой Зеландии была русофобия, которая то усиливалась, то ослабевала. После официального провозглашения Новой Зеландии британской колонией в 1840 г. русско-английские отношения, начиная со времени Крымской войны 1853–1856 гг., были далеко не дружественными. Дальнейшее их ухудшение вызывалось конфликтами между Российской империей и Великобританией. Проникновение России в Среднюю Азию, присоединение Туркестана к империи в 60–80-ые гг. XIX в. расценивались в Лондоне как прямая угроза британским колониальным интересам, как посягательство на британские сферы интереса (Персия, Афганистан). Летом 1885 г. Россия и Англия стояли на грани военного конфликта в Средней Азии, который был предотвращен подписанием сентябрьского протокола об определении русско-афганской границы. Раздел сфер влияния между империями в этом регионе был завершён соглашениями 1887, 1893 и 1895 гг., а спустя двенадцать лет они стали союзниками в англо-французско-русском военно-политическом союзе или Антанте. Этот союз был разрушен Октябрьской революцией 1917 г. в России. Выход из Антанты западными союзниками расценивался как предательство. После этого русофобия XIX в. на долгие десятилетия стала советофобией. Ослабление последней пришлось только на годы Второй мировой войны.

Предпосылки и причины русофобии раннего периода в Новой Зеландии исчерпывающе исследованы новозеландским историком Глином Барратом в монографии 1982 г. (*Russophobia in New Zealand: 1838–1908*). Эту

⁸⁶ Рудникова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии, Дальневосточное отделение, Российская Академия наук, г. Владивосток. E-mail: elena.rudnikova@mail.ru

тематику в журнальном формате продолжил в 1999 г. его соотечественник Тони Вилсон, продлив ее до 1939 г. (*Russophobia and New-Zealand Russian relations, 1900s to 1939*). По их общему мнению, никаких веских оснований для опасений нападения русских на Новую Зеландию не было вовсе. Переформатирование русофобии в советофобию рассмотрел в двух журнальных статьях также новозеландский историк, но с советским прошлым Александр Трапезник. Он убедительно аргументировал, что главным фактором этого процесса был антибольшевизм, радикальные идеи которого пугали прежде всего официальные власти (*Foreign intervention from «down under» during Russia's Civil War, 2005; A New Zealand's perceptions of the Russian Revolution of 1917, 2006*). Вопросы истории русофобии в Новой Зеландии он попутно затрагивал и в некоторых своих работах, посвященных периоду «холодной войны». В настоящее время, благодаря доступности ряда новых источников, появляется возможность уточнения и дополнения выводов этих исследователей. В первую очередь, это систематизированный и оцифрованный архив периодических изданий того времени, принадлежащий Национальной библиотеке Новой Зеландии. На «микроуровне» содержание русофобии хорошо иллюстрируют воспоминания эмигрантов российского происхождения, въехавших в Новую Зеландию как до 1917 года, так и после событий революции и гражданской войны.

Первый пик русофобии: последствия Крымской войны 1853-56 г., в которой произошло прямое военное столкновение между Российской империей и Великобританией, заметно усилили подобные настроения. В новозеландской прессе внимательно следили за ходом боевых действий в Крыму, делая акцент на победах Англии и ее союзников. Подробно сообщалось о размерах военных потерь России. «Восемнадцать тысяч русских убито, двадцать две тысячи попали в плен», – сообщалось в одной из газет в ноябре 1854 г. о взятии Севастополя. «Форт Константин – захвачено двести пушек. Затоплено 106 судов в морских проходах к Севастополю и возле Керчи».

Рис. 1. Трофейное русское артиллерийское орудие периода Крымской войны 1854-56 гг. Установлено в Orakei marina (г. Окленд, Новая Зеландия). Фото автора, 2010 г.

После Крымской войны в далеких британских колониях в южных морях всерьез заговорили о необходимости реальных оборонительных действиях против «русской угрозы». С этого времени любые визиты российского флота в австралийские или новозеландские порты вызывали большую тревогу у местного населения. Уже в 1865 г. вдоль береговой линии Окленда началось строительство оборонительного рубежа против вторжения русских. Характерным происшествием этого времени является всеобщая паника 1873 г. в новозеландском Окленде. Паника не прошла без последствий: 1875-85 годы вошли в историю Новой Зеландии как период «Russian Scare». Новозеландцы считали угрозу, исходящую от русского царя, не только реальной, но и неминуемой в самом ближайшем времени. Угроза, как и положено жителям островного государства, ожидалась с моря. Одним из самых убежденных в неотвратимости нападения России на Новую Зеландию был редактор оклендских газет «Нью-Зиланд Геральд» и «Сауверн Кросс» Дэвид Лаки, опубликовавший в 1873 г. собственный подробный и полностью вымышленный сценарий захвата Окленда русскими. Заголовок статьи был

впечатляющим: «Война с Россией. Катастрофа в Окленде. Враждебный визит русского крейсера. Захват золота и заложников». Как Лаки пояснил позднее, его целью было привлечение внимания беспечных сограждан к реальности русского вторжения в Новую Зеландию, не имевшую даже минимальной защиты от внешнего врага. Потрясенный перспективой бесчестия британского флага и британской нации – даже более, чем потерей золотого запаса – Лаки напомнил Лондону об обещании защищать свои колонии «до последнего корабля и последнего шиллинга». В его сценарии Россия в оклендских водах легко забрала и то, и другое. Статья заканчивалась криком отчаяния: «Где же Британский флот?».

Второй пик русофобии: последствия англо-русского соперничества в Афганистане. Ожидания русского вторжения «материализовались» в 1881 г., когда в оклендскую гавань вошел флагман русской тихоокеанской эскадры военный крейсер «Африка», а в 1886 г. в гавани Веллингтона внезапно появился русский клипер «Вестник». Усиление ожидания русского вторжения привело к масштабному строительству оборонительных сооружений вдоль остального новозеландского побережья. С 1885 г. до середины 1890-х гг.: в Окленде (North Head, Mount Victoria), в Веллингтоне (форт Buckly, район Wadestown, 1885 и форт Ballance над бухтой Scorching Bay, 1885), в Литтелтоне (форт Jervois на о. Ripaia, 1885), в Данидине (на горе Taiaora). Ни тогда, ни позднее все эти оборонительные сооружения не были использованы по назначению. В Окленде в 1885 г. на одной из самых высоких точек города – на вершине 87-метровой горы Виктория в районе Девонпорт был организован наблюдательный пост и установлены четыре 64-фунтовых корабельных пушки с британского броненосца «Нельсон». В июне 1899 г. там же было установлено еще одно 13-тонное 8-дюймовое орудие, названное «исчезающей пушкой» (от англ. «disappearing gun») из-за особенностей его использования (после выстрела с помощью сжатого воздуха орудие опускалось в нижнюю шахту, а после зарядки вновь поднималось на боевую позицию). Но это грозное орудие выстрелило всего

один раз. После потока жалоб жителей ближайших окрестностей на разбитые стекла и сильную вибрацию в домах пушку больше не использовали.

Рис. 2. Артиллерийская батарея на Mount Victoria в Окленде, 1885 г.

Рис. 3. «Исчезающая пушка» на Mount Victoria в Окленде после реставрации 2000–2005 гг. Фото автора, 2010 г.

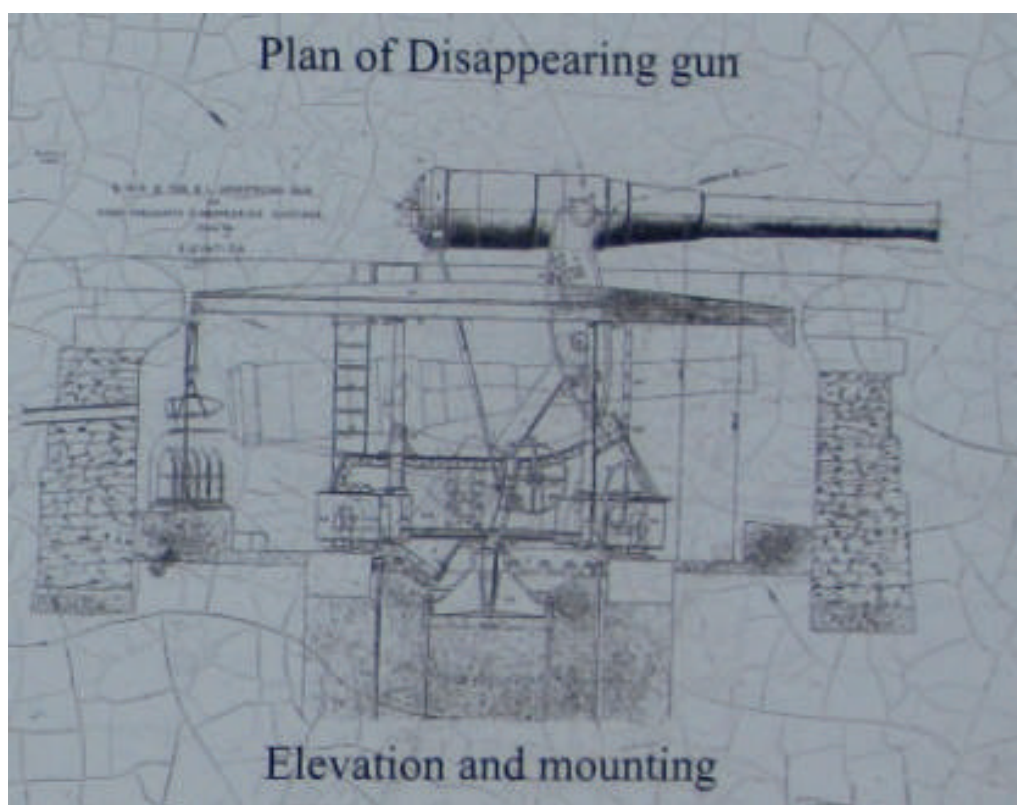

Рис. 4. Схема работы «исчезающей пушки» на Mount Victoria в Окленде.

В 1893 г. «оборонительный» статус батареи был официально изменен на «приветственный» («saluting battery»), после чего орудия предполагалось использовать для салютов. В 1904 г. вся батарея была признана устаревшей; две из четырех пушек простояли там до 1911 г. В настоящее время орудия хранятся на местной военно-морской базе. После 1922 г. первая батарея вместе с двумя другими, возведенными позже нее, была полностью заброшена. В 1936 г. городские власти в целях безопасности горожан приняли решение о засыпке опасных участков всего комплекса. И только в 2000 г. было принято решение о его реставрации. Открытие его в качестве исторического памятника и туристического объекта состоялось через пять лет – 19 февраля 2005 года. О причине возведения первых оборонительных сооружений туристам на входе напоминает табличка «Против русского царя».

Обращает на себя внимание факт противоположности векторов взаимных интересов двух стран, проявившийся уже во второй половине XIX века. Особенно отчетливо это проявилось на официальном уровне. Если

интерес к Новой Зеландии со стороны России в целом имел выраженный познавательный характер, то с обратной стороны на фоне слабого представления о многовековой истории и культуре Российской империи укреплялись сильные русофобские настроения. Причиной их формирования было не только российско-британское противостояние в мировой политике, но и эмиграция с российских юго-западных областей евреев и поляков, поддерживающих в общественном мнении негативный образ России, завезенный сюда еще первыми переселенцами из Великобритании.